

ВЫПУСК НОМЕР 1/2015

СООБЩЕСТВО БЕЗОПАСНОСТИ

ЖУРНАЛ ОБСЕ

Общий обзор

1 Хельсинки. Сорок лет назад, 1 августа 1975 года, подписанием хельсинкского Заключительного акта завершилось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Согласованные тогда принципы, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях, сегодня актуальны как никогда. _16

2 Украина. Более миллиона человек бежали в западные районы Украины, спасаясь от вооруженного конфликта на Донбассе. Украинский офис Верховного комиссара ООН по делам беженцев активизировал работу, чтобы помочь людям, ставшими чужими в собственной стране. _9

3 Корея. 1-2 июня с. г. Сеул в четвертый раз принял у себя Азиатскую конференцию ОБСЕ. Может ли ОБСЕ стать источником вдохновения для Азии? Над этим вопросом размышляет заместитель министра иностранных дел Кореи Шин Дон Ик. _22

4 Узбекистан. Ведущая латвийская женская организация "Марта" открыла филиалы в Узбекистане и других центральноазиатских странах. "У женщин в Риге и Ташкенте больше общего, чем можно было бы подумать", – говорит Илута Лаце, основатель и директор "Марты". _ 32

СОДЕРЖАНИЕ >> Выпуск 1/2015

ОБСЕ _4

В ФОКУСЕ: УКРАИНА

ОБСЕ в Украине _7

Когда бежать
вынужден миллион
человек _9

Свет и тьма: зарисовки о работе
Специальной мониторинговой
миссии ОБСЕ в Украине _12

ХЕЛЬСИНКИ ПЛЮС 40

Возродить "дух Хельсинки": 40 лет
спустя после принятия хельсинкского
Заключительного акта _16

Хельсинкский декалог:
с чего все начиналось _18

Время для новой стратегии ОБСЕ? _20

ИНТЕРВЬЮ

ОБСЕ: вдохновляющая идея для
Азии

Интервью с Шин Дон Иком,
заместителем министра по
многосторонним отношениям и
глобальным делам Министерства
иностраннных дел Республики
Кореи _22

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Японец в Боснии _26

В ОБСЕ

Тройка ОБСЕ _28

УЧЕНЫЙ МИР

Переосмысление
ОБСЕ и безопасности
в Европе _30

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

"Марта" в Узбекистане _34

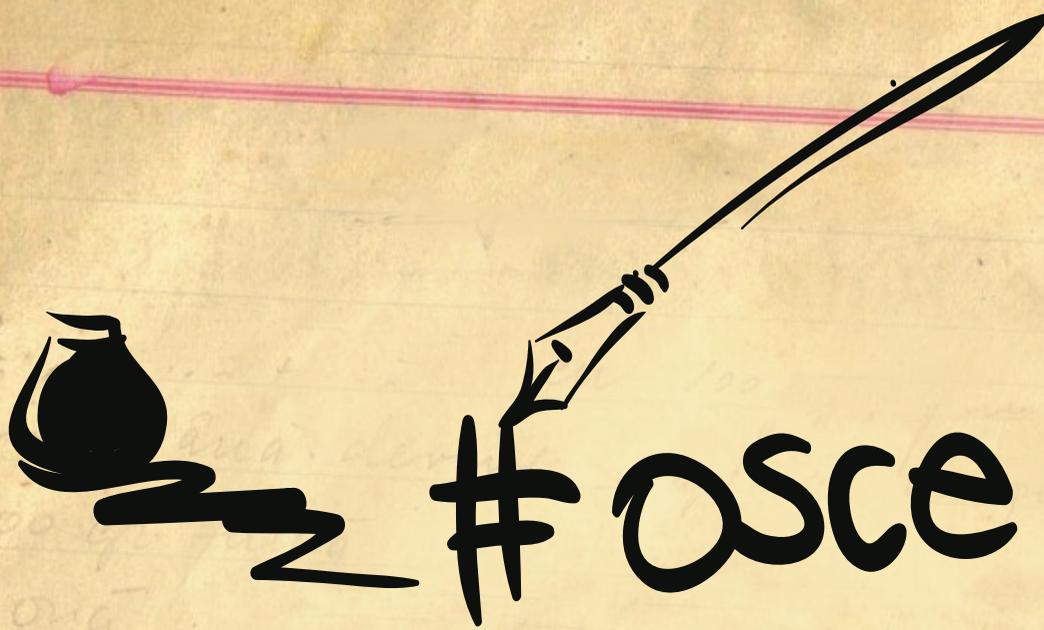

Разное _36

Изображение на обложке
© Кристиано де Маттеис

Обработанные итальянским
фотохудожником Кристиано
де Маттеисом
фотоизображения вызывают
ощущение двуединства
видимого и невидимого,
очевидного и
подразумеваемого.
Они – метафоры блужданий
собственного "я" и, в более
общем плане – состояния
человеческой души.
www.lostudioarte.com

Хельсинки плюс 40

Первого августа 2015 года хельсинкскому Заключительному акту исполняется 40 лет. Этот документ, подписанием которого завершилось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и который вогнал первый гвоздь в гроб холодной войны, продолжает служить источником вдохновения для Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в ее работе. Ведущая роль, которую эта Организация играет в усилиях по урегулированию трагического конфликта в Украине и вокруг нее, сделала бессмысленными любые сомнения относительно необходимости ее дальнейшего существования. Но для того чтобы в будущем быть эффективной организацией, ОБСЕ должна найти ответы на серьезные вопросы. Как могло такое случиться в Европе XXI века? Как мы можем гарантировать, что подобное больше никогда не повторится?

В сентябре 2014 года эти вопросы побудили швейцарского Действующего председателя ОБСЕ Дидье Буркхальтера созвать специальное совещание министров стран – участниц ОБСЕ, присутствовавших на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке на этапе заседаний высокого уровня. Эти же вопросы определили ход дискуссии на встрече Совета министров в Базеле 5–6 декабря и побудили Тройку ОБСЕ 2015 года (Швейцария, Сербия, Германия) создать Группу видных деятелей для переосмысления европейской безопасности как общего проекта. Продолжение обсуждения европейской безопасности почти наверняка станет доминирующей темой специального мероприятия, которое этим летом будет проведено в ознаменование вышеупомянутой годовщины.

По приглашению Действующего председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Сербии Ивицы Дачича государства – участники ОБСЕ собираются 10 июля 2015 года на **неформальную встречу высокого уровня во дворце "Финляндия" в Хельсинки**, где был подписан хельсинкский Заключительный акт. Парламентская ассамблея ОБСЕ также отметит эту годовщину, проведя свою ежегодную сессию в Хельсинки 5–9 июля.

Дни безопасности ОБСЕ

Я арабка, мусульманка, женщина, причем свободная – возможно, совсем не такая, какой вы меня себе представляете. Полагаю, что мы все в каком-то отношении немного грешим стереотипностью восприятия. На пространстве, простирающемся с востока на запад и с севера на юг Средиземноморья, мы на самом деле не знаем друг друга. Для меня ключом является образование. Образование через медиа", – заявила ведущая программ марокканского телевидения и телепродюсер Лейла Ганди. Она выступала на позднем вечернем заседании, которым открылись Дни безопасности ОБСЕ, организованные Генеральным секретарем ОБСЕ Ламберто Заньером 21–22 мая в Вене и посвященные теме **"Наведение мостов: содействие диалогу в целях недопущения радикализации и насильственного экстремизма"**.

О том, как проходила дискуссия, можно узнать здесь:

www.osce.org/secretariat/159801

Среди прочих тем проблема предотвращения радикализации поднималась также 17 марта в ходе Дня безопасности, проведенного – впервые за все время с момента зарождения в 2012 году практики организации этих регулярных мероприятий – вне Вены, в Центре им. Уилсона в Вашингтоне. Украина, Афганистан и стратегии будущего были основными темами этого совещания, проходившего под названием **"Современные вызовы евроатлантической безопасности: стратегии сотрудничества и совместные решения"**.

Читайте отчет о мероприятии на сайте:

www.osce.org/secretariat/160461

Вода и безопасность

Произошедшие в прошлом году разрушительные наводнения на западе Балкан побудили сербское Председательство ОБСЕ выбрать в качестве темы для **23-го Экономико-экологического форума ОБСЕ**

"Управление водными ресурсами". Совместными усилиями, путем разработки систем прогнозирования

мы сможем преодолеть эту угрозу и обеспечить нашим гражданам безопасность, в которой они нуждаются", – заявил председатель Международной комиссии по защите реки Дунай, помощник министра сельского хозяйства Хорватии Дражен Куречич на втором подготовительном совещании Форума в Белграде, состоявшемся 11–12 мая. Первое подготовительное совещание прошло в Вене 26–27 января, а заключительная встреча Форума запланирована на 14–16 сентября в Праге.

С документами можно ознакомиться на сайте:

www.osce.org/event/23rd_eef_prep2.

Уголовное правосудие как инструмент борьбы с теми, кто незаконно ввозит мигрантов и торгует людьми

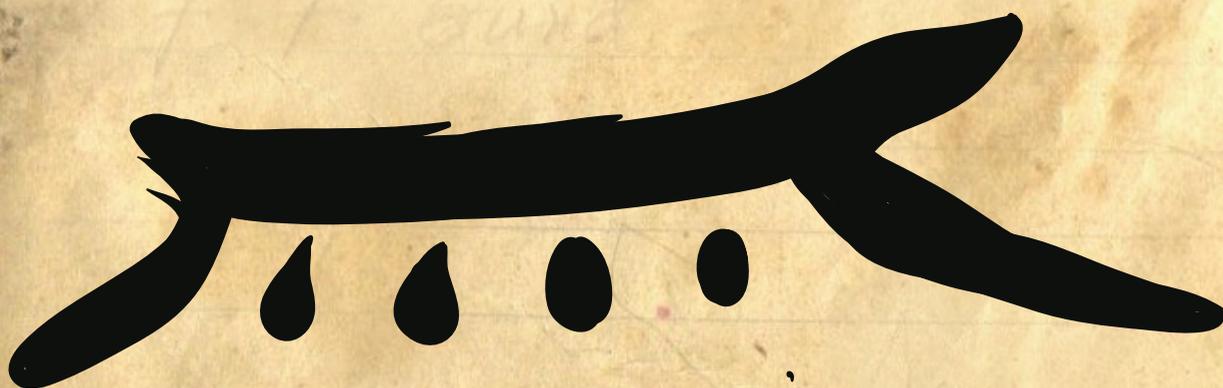
"Уверен, что это совещание будет способствовать повышению потенциала правоохранительных органов в расследовании деятельности организованных преступных групп, занимающихся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, в уголовном преследовании и ликвидации этих групп", – заявил координатор ОБСЕ по противодействию транснациональным угрозам Алексей Лыженков на ежегодном совещании полицейских экспертов ОБСЕ, состоявшемся в Белграде 28–29 мая и совместно организованном Отделом по стратегическим вопросам полицейской деятельности Департамента по противодействию транснациональным угрозам и сербским Председательством.

Эксперты в области уголовной юстиции и представители международных организаций обсудили новые тенденции, одна из которых – тревожно низкое число случаев судебного преследования торговцев людьми и вынесения им обвинительных приговоров. Рекомендация экспертов: активизировать усилия по выявлению преступных групп и привлечению их к судебной ответственности. Для этого недостаточно вводить в действие положения международно-правовой нормативной базы; следует выявлять расхождения между внутренним законодательством и практикой и по мере необходимости устранять их, например, путем проведения трансграничных учений и профессиональной подготовки. Разрабатываемые национальные стратегии должны предусматривать взаимодействие различных ведомств и гражданского общества. Эти и другие ключевые выводы – в общей сложности 21 – будут служить ориентирами для дальнейшей работы ОБСЕ в этой области.

Азиатская конференция ОБСЕ в Сеуле

В логотипе Азиатской конференции ОБСЕ, состоявшейся 1–2 июня 2015 года в Сеуле, использовался традиционный корейский мотив, символизирующий то, что Европа и Азия находятся "под одной крышей". Геополитические угрозы безопасности, с которыми сталкивается сегодня Европа, несомненно, выглядят еще более серьезными, если к ним добавить многочисленные проблемы, существующие в Северо-Восточной Азии. Создание Северной Кореей ядерного оружия, недавние события в Южно-Китайском море, напряженность в воздухе, на море, суше и в киберпространстве – все это лишь некоторые из проблем, перечисленных министром иностранных дел Кореи Юн Бён Се в его вступительной речи. "Однако для нас эти мрачные перспективы на самом деле означают наличие возможностей для сотрудничества", – заявил он. Одним из наиболее многообещающих среди рассматривавшихся направлений была совместная работа над мерами укрепления доверия в киберпространстве. Министр иностранных дел Таиланда предложил провести Азиатскую конференцию ОБСЕ в следующем году в своей стране. ■

С текстами выступлений и сводным отчетом о работе Конференции (будет вскоре опубликован) можно ознакомиться на веб-странице Конференции: www.osce.org/networks/147716

2015 OSCE-ASIAN
CONFERENCE hosted by **KOREA**

вУкраине* ОБСЕ

Декабрь 2014 – июнь 2015 года

Посредничество и переговоры

Действующий председатель (ДП) ОБСЕ, первый заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Сербии Ивица Дачич при каждом удобном случае настоятельно призывает все стороны выполнять свои обязательства в рамках комплекса мер по осуществлению Минских договоренностей, согласованного руководителями Франции, Германии, России и Украины на их встрече в нормандском формате 12 февраля.

Поддерживая усилия Председательства ОБСЕ, Генеральный секретарь Организации Ламберто Заньер неоднократно посещал Украину. В ходе своих многочисленных встреч на высоком уровне с соответствующими "игроками" он обсуждал сложившуюся ситуацию и роль ОБСЕ в поддержании открытого, инклюзивного диалога.

ДП повторно назначил швейцарского дипломата Хайди Тальявини своим специальным представителем в Украине и в трехсторонней контактной группе. В июне посол Тальявини завершила свою работу в этом качестве, и ее преемником стал посол Мартин Сайдик (Австрия).

С учетом положений согласованного 12 февраля комплекса мер и в свете консультаций, проведенных в рамках Тройки ОБСЕ (Швейцария, Сербия, Германия), ДП назначил представителей ОБСЕ, которым поручено возглавить рабочие группы под эгидой трехсторонней контактной группы, – по безопасности, политическим вопросам, проблемам ВПЛ и беженцев, гуманитарной помощи, по экономическим вопросам и восстановлению.

Парламентская ассамблея ОБСЕ под руководством ее Председателя Иллки Канервы содействует диалогу, направленному на урегулирование кризиса, в том числе путем организации некоторых контактов между российскими и украинскими парламентариями, ни в каких других форматах не осуществляемых.

Мониторинг

12 марта Постоянный совет постановил продлить срок действия мандата Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ в Украине на 12 месяцев, до 31 марта 2016 года, и предусмотрел возможность при необходимости увеличить число наблюдателей до 1000 человек. По состоянию на 17 июня штат Миссии насчитывал в общей сложности 771 сотрудника, из которых 483 – это международные наблюдатели (включая 10 руководителей групп) от более чем 40 государств – участников ОБСЕ.

В согласованном 12 февраля Комплексе мер по осуществлению Минских соглашений содержится конкретная ссылка на ОБСЕ, которой поручена функция мониторинга и проверки соблюдения режима прекращения огня, отвода тяжелых вооружений с целью создания зоны безопасности, а также вывода всех иностранных армейских формирований, военной техники и наемников с территории Украины.

Наблюдательная миссия на российских пунктах пропуска "Гуково" и "Донецк" зафиксировала перемещение более чем 2 300 000 человек через российско-украинскую границу на этих двух КПП за время после своего развертывания в соответствии с Решением № 1130 Постоянного совета ОБСЕ от 24 июля 2014 года. После принятия 12 февраля в Минске "Комплекса мер по выполнению Минских соглашений" Миссия отмечает увеличение числа людей, возвращающихся в Украину. 18 июня 2015 года мандат Миссии был продлен на очередные три месяца, до 30 сентября 2015 года.

Права и свободы

В январе Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) приступило к реализации проекта по выявлению преступлений, совершаемых на почве ненависти, принятию мер реагирования и обеспечению свободы вероисповедания и убеждений. Бенефициарами этого проекта являются украинское гражданское общество, религиозные общины и мировоззренческие организации, а также соответствующие госучреждения. В апреле БДИПЧ запустило крупный проект по усилению диалога с участием гражданского общества и основных правительственных ведомств по вопросам, касающимся человеческого измерения. В рамках этого проекта Бюро провело подготовку наблюдателей-правозащитников в Киеве и Харькове и планирует продолжить эту работу в Одессе и Львове.

Верховный комиссар по делам национальных меньшинств Астрид Торс продолжала следить за текущей ситуацией, в том числе посредством частых посещений страны, и представлять правительству рекомендации по вопросам, касающимся межнациональных отношений. Она активно изучала все возможные пути для посещения Крыма с целью оценки ситуации на месте. Главным предметом ее озабоченности являются нарушения прав человека в Крыму и необходимость существования общих институтов, пользующихся доверием всех граждан.

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович рассмотрела примерно 200 случаев нападения на журналистов в Украине и вокруг нее. Она совершает поездки в эту страну с целью непосредственной оценки сложившейся там ситуации со свободой СМИ. Ее Бюро организует серию дискуссий за круглым столом о безопасности журналистов с участием представителей союзов журналистов Украины и России, а 15–16 июня оно провело международную конференцию, посвященную безопасности журналистов и освещению конфликтов, в которой приняло участие свыше 400 человек.

Координатор проектов, Секретариат

13–14 июня в Краматорске Координатор проектов ОБСЕ в Украине (КПУ) объявил о начале осуществления рассчитанной на несколько лет инициативы – национального диалога в интересах реформ, правосудия и развития. В рамках этого проекта КПУ будет способствовать проведению общенациональной дискуссии о сути реформ, стремясь обеспечить доступность и прозрачность конституционного правосудия и расширить участие гражданского общества в работе механизмов предупреждения нарушений прав человека. КПУ будет содействовать формированию в Украине экспертного сообщества посредников и координаторов по налаживанию диалога, основываясь на результатах организованной им 10–12 декабря в Одессе конференции с участием украинских и международных экспертов.

КПУ продолжает свою работу по защите детей и других граждан от опасностей, связанных с неразорвавшимися боеприпасами. В декабре и январе он распространил среди школьников на Донбассе и среди ВПЛ 48 000 экземпляров информационных брошюр, содержащих инструкции безопасности. В декабре и феврале он провел подготовку специалистов по разминированию из Государственной службы по чрезвычайным ситуациям и снабдил их защитной экипировкой.

Секретариат ОБСЕ продолжал обеспечивать работу трех полевых миссий. Кроме того, были разработаны конкретные меры по решению ряда проблем, в том числе связанных с работой муниципальной полиции, ликвидацией оставшихся после войны неразорвавшихся боеприпасов, недопущением торговли людьми, противодействием насилию в отношении женщин и расширением роли женщин в укреплении мира и безопасности.

* Данный материал представляет собой обновленную информацию на тему "**ОБСЕ в Украине**", освещавшуюся в выпусках "Сообщества безопасности" 3/2014 и 2/2014. С самыми свежими новостями можно ознакомиться на публичном сайте ОБСЕ: www.osce.org

Фото : Хуссам аль-Ямани

Когда бежать вынужден миллион человек Софи Хофбауэр и Урсула Фрëзе

По состоянию на 27 мая 2015 года число внутренне перемещенных лиц в Украине¹ составляло 1 315 600 человек. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) занимается защитой людей, ставших заложниками конфликта на востоке Украины или вынужденных переехать оттуда в другие регионы страны. ОБСЕ привлекает внимание УВКБ к нуждам наиболее уязвимых из них.

Когда вы входите в ресторан средиземноморской кухни Хуссама аль Ямани в историческом районе Киева – на Подоле, первое, что бросается в глаза, это помещенное в рамку свидетельство, выданное Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). Сирийский архитектор, ранее работавший в Дубае и Дамаске, аль Ямани приехал в Украину в октябре 2012 года в поисках политического убежища, после того как лишился всего в ходе бушующей на его родине войны. Небольшой грант, предоставленный УВКБ, позволил ему, используя свои архитектурные способности, превратить помещение, мало что из себя представлявшее кроме четырех бетонных стен, в модное сегодня заведение общественного питания. По прошествии двух с половиной лет аль-Ямани теперь сам предоставляет работу внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) из Донбасса. "Бежав от насилия в Сирии в Киев в поисках мира и стабильности, я стал свидетелем

прихода войны на землю Украины. Я вступил в контакт с УВКБ с вопросом, могут ли они помочь. Они прислали мне двух человек, одного из Луганска и другого из Донецка. Сегодня оба работают у меня официантами", – говорит он.

До конца 2013 года роль УВКБ в Украине сводилась главным образом к предоставлению элементарных услуг беженцам, лицам без гражданства и просителям убежища, таким, как Хуссам. Эти люди, приехавшие из разных стран, в т. ч. Сирии, Афганистана, Ирана и республик бывшего СССР, приходили в небольшой офис этого ведомства, расположенный по соседству с православным монастырем исторической Киево-Печерской Лавры, на собеседование и консультации. "Многие из них говорили нам, что чувствуют себя в безопасности, находясь в стенах храма", – рассказывает Нина Сорокопуд, сотрудник офиса, отвечающая за вопросы общественной информации.

¹ По данным министерства социальной политики, приводимым УВКБ

Однако когда в феврале прошлого года вследствие конфликта начался исход вынужденных переселенцев с востока Украины, УВКБ быстро активизировало свою работу. Сейчас оно осуществляет полноценную операцию по оказанию помощи в чрезвычайных условиях людям, ищущим убежища внутри собственной страны. Штат сотрудников в киевской штаб-квартире был увеличен, и теперь функционирует крупное местное отделение в Днепропетровске – одном из основных районов, где принимают беженцев. Кроме того, Управление ведет работу в Донецке, Харькове, Херсоне, Мариуполе и Северодонецке, распространяя оттуда свою деятельность на более широкие регионы благодаря партнерам по проектам оказания помощи.

Волонтеры

По настоящему удивительными в процессе обустройства ВПЛ являются быстрота и эффективность самоорганизации граждан, стремящихся помочь вынужденным переселенцам. Значительная часть усилий УВКБ направлена на поддержку добровольческих и местных инициатив. "До кризиса преобладавшие среди украинцев настроения можно было резюмировать фразой "Мая хата с краю, и все происходящее вокруг меня не касается". Поэтому я потрясена реакцией наших людей", – отмечает Нина.

Она указывает на крупный и слаженно функционирующий приемно-распределительный центр для ВПЛ, расположенный на Фроловской улице на Подоле – всего в нескольких кварталах от ресторана Хуссама, которому УВКБ оказывало недовольственную поддержку. Ежедневно здание центра и расположенные вокруг него палатки посещают 200 человек, получающие продовольствие, столовые приборы, постельные принадлежности и игрушки для детей – все благодаря впечатляющей деятельности, осуществляемой целиком волонтерами.

Аналогичный центр в Днепропетровске, работой которой руководит НПО "Допомога Днипра", не только является раздаточной точкой, но и предоставляет временное жилье, регистрационные и консультационные услуги, а также информацию о возможностях размещения. Помощь здесь нашли уже свыше 50 000 ВПЛ. Сейчас УВКБ осуществляет ремонт на пятом и шестом этажах здания: вставляются новые окна, двери, идет поклейка обоев, устанавливается новая мебель. Управление также оказывает финансовую помощь как и ОБСЕ, безвозмездно предоставившая 20 тыс. евро на закупку детского питания и принадлежностей. Однако повседневное функционирование Центра целиком и полностью

обеспечивается коллективом преданных делу волонтеров, и почти все распределяемые товары – это дары граждан. Фермеры ежедневно поставляют свежие продукты. Те, кто руководит работой центров в Киеве, Днепропетровске и других местах, все говорят одно: помощь, оказываемая гражданским обществом, огромна, однако экономические трудности в стране могут затруднить дальнейшее поддержание ее в таком объеме.

Регистрация ВПЛ

Регистрация ВПЛ – одна из важнейших инициатив гражданского общества. Правительству потребовались месяцы для того, чтобы наладить свою систему регистрации, но оно признало регистрацию, осуществленную НПО, что дало возможность вынужденным переселенцам начать получать социальные пособия.

УВКБ консультировало правительство по нескольким сменявшим друг друга вариантам проекта нового закона о правах и свободах ВПЛ, который вступил в силу 20 октября 2014 года, а также по вопросу о создании системы регистрации. Последняя функционирует с октября прошлого года.

Когда правительство объявило о своем решении выплачивать зарегистрированным ВПЛ пособие на аренду жилья, но отложило начало выплат, УВКБ помогло закрыть образовавшуюся "брешь", предоставив помощь наличными средствами 12 тысячам наиболее нуждающихся – инвалидам и семьям с малолетними детьми.

В зоне конфликта

Одним из основных направлений деятельности УВКБ является предоставление незамедлительной гуманитарной помощи лицам, оказавшимся в очаге конфликта. "Мы сотрудничаем с НПО и другими международными организациями в предоставлении теплых курток, одеял и кухонных принадлежностей, а также помогаем с ремонтом временных убежищ", – рассказывает Нина.

Значительная часть поставляемых в виде помощи изделий приобретается на местах, однако один чрезвычайно важный артикул снабжения поступает из мировых запасов – специальные листы пластмассы, используемые в пострадавших от конфликта районах для целей срочного ремонта. "Например, мы смогли доставить их в Мариуполь уже на следующий день после артобстрела. Если у вас выбито окно, такой лист легко обрезать до нужного размера и заделать проем. Листы можно также использовать для ремонта кровли", – поясняет Нина.

Сотрудничество с ОБСЕ

С самого начала кризиса между УВКБ и ОБСЕ сложилось тесное сотрудничество. Специальная мониторинговая миссия (СММ) ОБСЕ в Украине была развернута на местах практически сразу же после начала конфликта, и ее сотрудники сразу же докладывают о составе контингента ВПЛ и о маршрутах, по которым те перемещались в более безопасные районы Украины или – через границу – в соседние страны в качестве беженцев. Основываясь на полученной из первых рук от наблюдателей ОБСЕ информации, работающие на местах сотрудники УВКБ могут предоставлять адресную помощь и защиту тем, кто в них нуждается.

В июле 2014 года главный наблюдатель СММ посол Эртугрул Апакан и тогдашний региональный представитель УВКБ по Украине Олдрих Андрисек скрепили это сотрудничество своими подписями под оперативным соглашением о координации действий и обмене информацией. Это соглашение шло в развитие Меморандума о договоренности 1998 года относительно расширения сотрудничества между двумя организациями.

Это сотрудничество опирается на ресурс, совместно созданный в 2013 году УВКБ и Центром ОБСЕ по предотвращению конфликтов – Контрольный перечень мер защиты. Это практическое руководство было разработано с целью помочь сотрудникам полевых структур ОБСЕ определять уязвимость положения перемещенных лиц и осуществлять необходимые меры во взаимодействии с такими специализированными учреждениями, как УВКБ. Перечень не остался пылиться на полках, а, наоборот, доказал свою полезность как ценный практический инструмент в Украине, а также в других частях региона ОБСЕ, например, в Центральной Азии. По прибытии в Украину все наблюдатели ОБСЕ получили его печатный экземпляр, а 50 координаторов по правам человека в Киеве, Харькове, Одессе и Львове были специально проинструктированы о том, как его использовать. Тем временем, это издание было переведено на русский язык и имеется теперь в компактном формате, содержащем список полезных контактов.

Используя "Контрольный перечень мер защиты" в качестве справочного пособия, наблюдатели ОБСЕ в своей повседневной мониторинговой деятельности уделяют особое внимание проблемам вынужденных переселенцев и включают их в свои регулярные доклады. Так, например, во время эвакуации населения из Дебальцево в феврале с. г. они в полном соответствии с вышеупомянутыми инструкциями создали заметное международное присутствие на

местах, настаивая на обеспечении безопасности затронутого конфликтом населения. При посещении находящегося к северу от Донецка лагеря ВПЛ из Дебальцево они следовали рекомендации уделять внимание проблеме разлучения членов семьи, беря на заметку сообщения об оставшихся на прежнем месте проживания престарелых, больных и не способных перемещаться родственниках переселенцев.

Наблюдатели привлекают внимание к особым потребностям женщин и детей. Так, в поселке Володарское, расположенном к юго-западу от Донецка, они обратили внимание на рост алкоголизма среди женщин-переселенцев, обусловленный стрессом в связи с необходимостью заботиться о детях, разводами и невозможностью найти работу, а также на существенную нехватку кадров в местном центре социального обеспечения. Они сигнализировали о тревожном факте эвакуации группы несопровождаемых взрослыми детей из районов вдоль линии соприкосновения в Луганской области, которые прибыли в Северодонецк и направлялись в Одессу.

Наблюдатели ОБСЕ являются источником ценной информации о проблемах находящихся в уязвимом положении перемещенных лиц не только в районе конфликта, но и на западе Украины. Так, группа наблюдателей во Львове внимательно следит за ростом потенциальной возможности усиления напряженности, связанной с возвращением солдат с фронта и горем, испытываемым семьями, потерявшими своих близких.

Несмотря на демонстрируемую гражданским обществом поразительную щедрость, СММ в своем недавнем тематическом докладе о последствиях кризиса на западе Украины отметила определенную усталость местного населения, вынужденного на своих плечах нести финансовое бремя, сопряженное с предоставлением приюта переселенцам с востока. Найти работу трудно, особенно молодым людям. Работодатели, такие, как Хуссам аль Ямани, специально отыскивающие ВПЛ, являются скорее исключением, чем правилом. УВКБ и ОБСЕ пристально следят за процессом социальной интеграции и принимают меры с целью облегчить ее бремя как для тех, кто покинул родные места, спасаясь от конфликта, так и для тех, кто их приютил.

Софи Хофбауэр является младшим сотрудником по связи в отделении УВКБ по связи в Вене. Урсула Фрёзе – редактор издания "Сообщество безопасности"

Свет и тьма: зарисовки о работе Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине

Работающая с марта 2014 года Специальная мониторинговая миссия (СММ) ОБСЕ в Украине занимается сбором информации о ситуации в области безопасности и взаимодействует с местным населением в целях снижения напряженности. Приводимые ниже заметки сотрудников ОБСЕ об их личном опыте работы в различных местах на востоке Украины – каждая по своему как в капле воды – отражают суть деятельности Миссии.

ПИАНИНО

"В октябре прошлого года я посетил Специальную мониторинговую миссию (СММ) в Донецкой области. Наша группа представителей ОБСЕ сопровождала нидерландских следователей к месту крушения борта МН17. [Когда следовавший рейсом МН17 самолет компании "Малайзийские авиалинии" потерпел крушение в районе г. Снежное (Донецкая область) 17 июля 2014 года, СММ была единственным международным органом, представители которого могли добраться до места катастрофы. В последующие недели Миссия обеспечила коридор доступа для чрезвычайных служб, благодаря которому эксперты по авиакатастрофам из Нидерландов, Малайзии и Австралии смогли собрать человеческие останки и обломки самолета для исследования на предмет определения причин трагедии.]

Нидерландские эксперты по расследованию авиакатастроф не могли напрямую иметь дело с группами вооруженных сепаратистов, так что организовывать их поездку пришлось ОБСЕ. Таким образом я оказался в несколько нелепом положении человека, перемещающегося в составе крупной транспортной колонны через занятую сепаратистами территорию в сопровождении сотрудников не признаваемой нами полиции, представляющих министерство безопасности, которое мы не признаем, с пересечением не признаваемой нами границы для встречи с министром по чрезвычайным ситуациям непризнанного нами правительства, с тем чтобы присоединиться к группе пожарных/спасателей из ведомства, которое мы тоже не признаем.

Удивительным было то, что все друг друга знали и реально признавали.

Через какое то время перед нашим взором предстало леденящее душу зрелище – то, что осталось от борта МН17. Невозможно заранее подготовиться к столь ужасающей картине разрушения и виду разбросанных по полю фрагментов самолета. Все это усугублялось происходившим примерно в полутора километрах от места трагедии обменом огнем между воюющими сторонами с применением реактивных систем "Град". Если бы ракеты начали взрываться ближе, я не стал бы особо полагаться на выданные нам ОБСЕ бронежилеты и каски. Но, слава богу, было сделано несколько звонков, и война была на несколько часов "отложена".

День прошел в наблюдении за тем, как поисковики-спасатели "прочёсывают" обломки самолета в поисках заметных глазу человеческих останков и собирают личные вещи пассажиров. Поразительным было то, что так много предметов остались невредимыми. Пассажирские кресла, багаж, паспорта, книги, письма и прочие атрибуты жизни – все это было разбросано на широком пространстве. В группе присутствовавших наблюдателей было несколько человек из числа тех, кому ранее первыми среди сотрудников СММ довелось добраться до места крушения, когда было не до вещей и всё внимание было сосредоточено на ужасающем зрелище – обгоревших и разорванных на части человеческих телах, многие из которых так и остались пристегнутыми в своих креслах.

Оттуда мы поехали в другое место, близ села, куда упала кабина пилотов. В момент катастрофы на это село с неба посыпались не только обломки самолета, но и тела пассажиров. Теперь, несколько месяцев спустя, мы позволили себе сделать небольшой перерыв в своей работе. Пришел глава сельсовета, и сельчане стали угощать нас кофе с пирогом. Смотрелась вся эта компания, прямо скажем, сюрреалистично: ОБСЕ, вооруженные сепаратисты, министры, полиция, пожарные и сельчане, все вместе пьющие кофе на фоне обломков лайнера.

Цель того, что мы делали, заключалась в поиске любых свидетельств, которые могли бы помочь властям идентифицировать погибших – людей, которых

вообще не было никакого дела до Крыма, Донбасса или какого либо иного уголка Украины. Это были невинные люди, ставшие жертвами безумной ситуации. В известном смысле они представляют всех безвинных людей, которые до сих пор остаются заложниками этого безумия. Как и погибшие пассажиры, эти люди лишены реального права голоса.

Функции наблюдателя могут быть самыми разными: содействие диалогу, ведение переговоров в таких весьма щекотливых политических обстоятельствах, как взаимодействие с сепаратистскими группировками, и, главное, налаживание отношений с жителями Украины. Работа наблюдателя также предполагает возможность стать свидетелем таких событий, которые оставляют на сердце неизгладимые шрамы, даже если сам человек до поры до времени не отдает себе в этом отчета.

Почему такой заголовок – "Пианино"? На фото запечатлен самый душераздирающий момент во всех моих воспоминаниях о том дне. Игрушка выжила ... Ребенок – нет. Как могли позволить этому случиться в Европе в 2014 году?"

Обещание

"Первого октября 2014 года СММ получила информацию из местных источников о том, что школа в одном из северных районов Донецка подверглась артобстрелу. На место были направлены наблюдатели. По прибытии мы увидели множество еще горячих

ракетных осколков, торчавших из земли перед зданием начальной школы. Все вокруг было усыпано обломками. У входа в школу лежали тела двух погибших пожилых людей. Как нам сказали, один был учителем, а другой – дедушкой одного из школьников. Мы спустились в подвал, где застали десятки потрясенных обстрелом детей и их родителей. Одна из женщин показала нам небольшой зеленый пластиковый пакет с шалью внутри, сказав, что это все, что у нее осталось, и что она не ела уже несколько дней из-за постоянных обстрелов. Многие другие высказали сомнения в полезности СММ. Некоторые обвинили миссию в неспособности положить конец конфликту.

В этой жуткой обстановке, пронизанной болью и ужасом, читавшимися в глазах окружающих нас детей, мы сказали им, что находимся там, чтобы рассказать всему миру об их страданиях и донести до сознания мировой общественности, что самое звучное воззвание к миру – это молчание ребенка, укрывающегося в школьном подвале от рвущихся вокруг бомб. Выйдя из школы, мы увидели еще шесть трупов, лежавших на соседней улице – мужчину с батоном хлеба под мышкой, женщину близ автобусной остановки, два обугленных тела в микроавтобусе, в который попала одна из ракет, и двух пожилых мужчин рядом с микроавтобусом. Обстрел начался снова, и нам пришлось срочно искать укрытие.

Позже в тот же день мы написали отчет с места события, который был вскоре опубликован венской штаб-квартирой ОБСЕ. На представленную нами информацию отреагировали многие делегации и мировые лидеры. Мы почувствовали, что нам удалось привлечь внимание мирового сообщества, и испытали в глубине души щемящую надежду на то, что тем самым смогли выполнить то скромное обещание, которое дали несчастным детям и их родителям в подвале той школы".

Прифронтовой поселок не забыт

"В начале марта группа наблюдателей ОБСЕ посетила поселок Донецкий в Луганской области. Этот поселок, находящийся непосредственно на линии соприкосновения неподалеку от города Кировска, в период конфликта подвергался интенсивному обстрелу, и почти все здания в нем, включая школу, больницу, пожарную станцию и сельсовет, были повреждены. Приехавшие наблюдатели засвидетельствовали состояние разрухи – разбитые окна, обвалившиеся крыши.

Как рассказали им жители поселка, основная масса повреждений является следствием боевых действий, происходивших в конце января. Из проживавших в поселке до конфликта 3500 человек остались лишь 500. Газо- и электроснабжение были прерваны, а воду приходится завозить автоцистернами. Люди живут в подвалах, лишённые даже

элементарных удобств. В отсутствие отопления сельчане разводили перед домами костры, на которых готовили пищу. Кроме того, еду можно было получить на полевых кухнях, продукты для которых предоставлялись вооружёнными силами так называемой Луганской Народной Республики (ЛНР).

Проблемы местного населения усугубляются тем, что был разрушен мост на дороге в Кировск, так что единственный остающийся путь сообщения поселка с внешним миром – это размываемые дождями грунтовые дороги. Кроме того, страхи людей усиливаются под снайперским огнем, который ведется по окраинам поселка, а также опасностью подрыва на минах. Но несмотря на все, бросая вызов всем выпавшим на их долю бедам, некоторые сельчане написали на дверях своих разрушенных домов: "Мы живы!"

Посещать прифронтовые населенные пункты, такие, как Донецкий, было очень трудно до установления режима прекращения огня в результате подписания 12 февраля в Минске документа "Комплекс мер по выполнению Минских соглашений". Как сказали наблюдателям ОБСЕ жители поселка, те стали первыми международными представителями, которые туда приехали. Сельчане обратились к ним с просьбой об оказании необходимой неотложной помощи.

СММ доложила об этой ситуации и, кроме того, проинформировала представителей Международного

комитета Красного Креста (МККК) об увиденном в Донецком. Вскоре после этого в поселок приехала группа представителей МККК, чтобы оценить положение дел и предоставить кое-какую первичную гуманитарную помощь, включая медицинские услуги и листы пластмассы для заделывания выбитых окон.

15 марта наблюдатели ОБСЕ вновь наведались в поселок. Хотя ситуация там по-прежнему оставалась тяжелой, местные жители выразили благодарность за то, что на них обратили внимание, и за помощь, которую они получили от МККК. Покинувшие поселок жители стали потихоньку возвращаться. С тех пор патрули СММ побывали в Донецком еще несколько раз".

Попытка помочь договориться о прекращении огня на местном уровне

"16 марта 2015 года на КПП "Донецк" в Российской Федерации к сотрудникам Наблюдательной миссии ОБСЕ на российских пограничных пунктах пропуска "Гуково" и "Донецк" подошел один из командиров вооружённых сил так называемой ЛНР. Он попросил их довести до сведения СММ, что хотел бы обсудить с ее представителями нарушения режима прекращения огня на этом участке "линии соприкосновения". Его просьба была передана в отделение СММ в Луганске, сотрудники которого ему перезвонили.

Командир по телефону рассказал о регулярно происходящих нарушениях режима прекращения огня на линии соприкосновения вблизи поселков Фрунзе, Донецкий и Желобок (примерно в 40 км к северо-западу от Луганска). По его мнению, причина заключалась в отсутствии ясности насчет того, где именно на местности проходит эта линия, поскольку та "линия соприкосновения", которая была согласована сторонами 21 февраля, помечена на карте слишком толстым маркером и поэтому находящиеся по другую ее сторону украинские подразделения постоянно пытаются продвинуться вперед. Группа наблюдателей согласилась встретиться с ним лицом к лицу, чтобы обсудить вопрос более подробно.

На состоявшейся на следующий день в Стаханове встрече командир военного подразделения "ЛНР" сказал, что хотел бы лично встретиться с командиром противостоящего украинского подразделения с целью согласовать точное прохождение линии на местности. Наблюдатели ОБСЕ согласились передать его просьбу украинским военным, с которыми миссия поддерживает повседневный контакт, и в случае согласия украинцев поспособствовать проведению встречи между местными командирами "ЛНР" и украинскими вооруженными силами на линии соприкосновения с целью достижения договоренности на местном уровне.

После ряда консультаций между группой наблюдателей ОБСЕ и украинскими военными на уровне местных штабов батальона, бригады и сектора украинская сторона дала согласие на проведение встречи 20 апреля.

В условленный день, заручившись гарантиями безопасности у обеих сторон, группа СММ ОБСЕ направила свои патрули на бронемашинах одновременно с северной и южной сторон "линии соприкосновения". Находясь в ожидании вместе с командиром "ЛНР" на безопасном расстоянии к югу от линии соприкосновения, патруль ОБСЕ получил звонок от другого патруля ОБСЕ, который дожидался украинского командира к северу от линии соприкосновения. Звонившие сообщили, что штаб-квартира "Антитеррористической операции" их только что известила о том, что украинская сторона не примет участия в назначенной встрече из за якобы совершенных "ЛНР" накануне ночью нарушений режима прекращения огня с использованием стрелкового оружия и артиллерии в районе контролируемых правительственными войсками станицы Луганская, в 16 км к северо-востоку от Луганска, и села Крымское, в 5 км к северо-западу от согласованного места встречи.

Несмотря на то что встреча так и не состоялась, группа наблюдателей ОБСЕ продолжает двусторонние консультации с обеими сторонами, призывая их встретиться, а также регулярно осуществляет

патрулирование местности по обе стороны "линии соприкосновения" с целью снижения напряженности на местном уровне и сокращения числа случаев нарушения режима прекращения огня".

Защита прав меньшинства

"Помимо мониторинга СММ ОБСЕ призвана обеспечивать защиту прав человека, особенно прав внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), представителей меньшинств и лиц, принадлежащих к обеим группам.

В одном из городов в нашей зоне ответственности вблизи Краматорска мы получили жалобу от ВПЛ из числа цыган. Они сообщили, что от них потребовали уплаты побора в размере нескольких сотен украинских гривен конкретным сотрудникам милиции. Мы поговорили с цыганами, их представителями и милиционерами. Вскоре после этого начальник милиции вернул деньги и лично извинился перед цыганами. Кроме того, указанные сотрудники милиции получили выговоры и были переведены в другую зону ответственности.

Возможно, в конечном итоге степень нашего успеха будет измеряться тем, насколько в подобного рода случаях нам удалось реально изменить ситуацию к лучшему – постепенно, шаг за шагом". ■

Возродить "дух Хельсинки"

40 лет спустя после принятия Хельсинкского Заключительного акта

Ламберто Заньер

Фото: Чешское информационное агентство

1 августа 1975 года в столице Финляндии г. Хельсинки был сделан первый шаг по пути, которым мы идем уже 40 лет, – пути, ведущему к созданию всеобъемлющих и инклюзивных основ безопасности и сотрудничества в Европе. Проявив имевшую историческое значение способность к достижению многостороннего консенсуса, главы 35 государств (стран НАТО, стран – участниц Варшавского договора, нейтральных и неприсоединившихся государств), подписавшие хельсинкский Заключительный акт 1975 года, обязались вести взаимовыгодный диалог. Они были движимы стремлением преодолеть раскол между Востоком и Западом, продвинуться от простой "разрядки" к настоящему "сближению". Приверженность этой цели лежала в основе создания в 1990-х годах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая сегодня является крупнейшей в мире региональной организацией по смыслу Главы VIII Устава ООН, специализирующейся на вопросах безопасности.

Подписание хельсинкского Заключительного акта не положило конец холодной войне, но ознаменовало, благодаря духу открытости и сотрудничества, революционный поворот к ее окончанию. Впоследствии государства-участники договорились об обмене военной информацией и уведомлении друг друга о передвижениях войск, военной деятельности

и учениях. Государства, подписавшие хельсинкский Заключительный акт, признали также, что подлинная безопасность – это нечто большее, чем просто отсутствие войны, ибо для ее обеспечения необходимы экономическое благосостояние, благоприятная для здоровья окружающая среда и соблюдение прав человека и основных свобод. В Хельсинки был начат диалог в интересах мира, который ведется терпеливо, с непоколебимой настойчивостью, – диалог, ставший "визитной карточкой" ОБСЕ.

За прошедшее с тех пор время ОБСЕ стала важнейшим игроком, способствующим укреплению стабильности в Европе. Она содействовала прекращению войн на территории бывшей Югославии и до сих пор оказывает поддержку странам этого региона в их усилиях, способствующих примирению, развитию регионального сотрудничества и демократических институтов, а также утверждению верховенства права. В таких точках, как Приднестровье, Нагорный Карабах и Южная Осетия, где тлеющие конфликты по-прежнему мешают мирному развитию, ОБСЕ содействует поиску долговременных решений. А поскольку обеспечение безопасной жизни людей выходит за рамки разрешения военного конфликта, Организация направляет свои усилия на облегчение доступа к таким насущно необходимым благам, как чистая вода, образование, свободные

выборы, правосудие, гендерное равенство и свобода от дискриминации и притеснений. Благодаря своей сети полевых операций ОБСЕ обладает уникальным инструментом реализации проектов, направленных на укрепление безопасности и сотрудничества и на улучшение жизни людей.

По мере того как эволюционируют угрозы безопасности, смещаются и акценты в деятельности ОБСЕ. Наряду с относительно традиционными проблемами ОБСЕ уделяет все возрастающее внимание решению проблем, выходящих за рамки национальных границ и связанных с киберпреступностью, терроризмом, незаконной торговлей, коррупцией, миграцией. В эпоху глобализации необходимо налаживать прочные партнерские связи с ООН и другими международными организациями. Кроме того, мы продолжаем укреплять тесные связи ОБСЕ с ее средиземноморскими и азиатскими партнерами по сотрудничеству.

Ряд институтов и структур ОБСЕ совместно оказывает поддержку государствам – участникам ОБСЕ в выполнении их обязательств. Среди них – Бюро по демократическим институтам и правам человека, Представитель по вопросам свободы средств массовой информации, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств и Парламентская ассамблея. Все они, действуя сообща, стремятся способствовать разрешению конфликта в Украине и вокруг нее. Трехсторонняя контактная группа, в состав которой входят представители ОБСЕ, ведет переговоры о практических мерах по прекращению военных действий и осуществляет поиск решений, позволяющих добиться прочного политического урегулирования. Созданная в марте 2014 года Специальная мониторинговая миссия продолжает отслеживать ситуацию в Украине в целом и представлять соответствующую информацию, а также следить, порой в опасных условиях, за соблюдением хрупкого режима прекращения огня на востоке страны. Координатор проектов ОБСЕ в Украине – полевое присутствие, базирующееся в Киеве вот уже 15 лет, оказывает поддержку правительству в проведении реформ и налаживании общенационального диалога.

По замыслу тех, кто подписал хельсинкский Заключительный акт, ориентиром на пути к безопасности и сотрудничеству в Европе должны служить десять основополагающих принципов, которые получили название "Хельсинкский

декалог": суверенное равенство, неприменение силы, нерушимость границ, территориальная целостность, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и основных свобод, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество между государствами и добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Вот уже 40 лет эти принципы лежат в основе европейской системы безопасности. Положение хельсинкского Заключительного акта, согласно которому все эти принципы имеют первостепенную важность и должны применяться при интерпретации каждого из них с учетом всех других, служит главным ориентиром, определяющим направление диалога между государствами – участниками ОБСЕ, число которых на сегодняшний день составляет 57.

Кризис в Украине и вокруг нее, унесший уже более 6 тысяч человеческих жизней, трагическим образом напомнил нам о том, что соблюдение этих принципов нельзя считать чем то само собой разумеющимся. Нам необходимо преумножить усилия, направленные на то, чтобы вновь подтвердить их легитимность и затруднить их несоблюдение. Мы должны объединить силы, дабы возродить "дух Хельсинки", вдохновляясь примером лидеров, которые 40 лет назад нашли в себе мужество сесть за стол переговоров и, несмотря на отсутствие очевидных шансов на успех, начали диалог ради предотвращения новой войны.

Ныне мы, возможно, наблюдаем если не зарю, то проблески новой эры европейской безопасности. Вырисовываются непростые вопросы, вопросы, которые наши предшественники тогда, в Хельсинки, и представить себе, наверное, не могли. Но, как показал ответ ОБСЕ на события в Украине, сегодня в нашем распоряжении имеются опыт и инструменты, которых не было у отцов-основателей. Сейчас, как и тогда, нам нужны мужественные люди, которые вступят в дискуссию, полную неопределенности, ради того чтобы поднятый в 1975 году в Хельсинки и открывший путь к безопасности в Европе занавес не опустился снова. ■

Ламберто Заньер, Генеральный секретарь ОБСЕ

Хельсинкский декалог: с чего все начиналось

Очевидным предшественником десяти "принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях", перечисленных в хельсинкском Заключительном акте, был утвержденный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций за несколько лет до этого свод принципов – "Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций" (24 октября 1970 года). Но у хельсинкского декалога был еще один, менее известный источник – переговоры между Францией и Советским Союзом, которые велись с 1960-х годов. В этом фрагменте интервью, впервые опубликованного в издании ОБСЕ "CSCE Testimonies: Causes and Consequences of the Helsinki Final Act 1972-1989", советский дипломат Юрий Дубинин (1930–2013) рассказывает о своем участии в разработке документа под названием "Принципы сотрудничества между Советским Союзом и Францией". Поводом для его подготовки послужил запланированный на 1971 год визит Брежнева во Францию, во время которого, как надеялись, "будет достигнуто нечто весьма значительное для осуществления кардинального поворота в отношении разрядки и мира в Европе".

"Не забывайте, что дело было в Европе в эпоху холодной войны! Ни вопрос Берлина, ни вопрос раздела Германии не были разрешены, и две громадные военные группировки противостояли друг другу по разные стороны спорной границы. Поэтому мы обратились к французам с предложением выработать принципы сотрудничества. Мы им сказали: "Вы – член НАТО, а наша страна подписала Варшавский договор, так что давайте сформулируем руководящие принципы построения отношений между нашими государствами, исходя из этих условий". Мы рассматривали это как долгосрочный проект, призванный не только обеспечить прочную базу для наших отношений с Францией, но и, прежде всего, создать модель для будущих решений, которые могли бы быть приняты на общеевропейской конференции. Еще один аспект этого предложения: мы получали возможность поделиться нашими соображениями с одним из ключевых игроков и крупнейших государств Западной Европы. В то время Франция вышла из ОВС НАТО, но продолжала оставаться членом альянса.

Французы с готовностью приняли наше предложение. Планировалось, что подготовительная работа будет проведена в Москве и завершена до отъезда Брежнева в Париж. Громыко поговорил с Брежневым об этом предложении о сотрудничестве, и тот его одобрил. Таким образом, Громыко сыграл ведущую роль в переговорах, с самого начала продвигая эту идею. Проект документа был представлен руководству

и одобрен буквально перед отлетом Брежнева в Париж.

Начатые переговоры оказались трудными, очень трудными. Позднее подключился Громыко, и была принята необычная схема переговоров. Французы поручили своему послу в Москве Роже Седу, очень искусному дипломату, продолжать переговоры в нашей столице. Он находился на прямой связи с высокопоставленными сотрудниками в нашем министерстве иностранных дел, и сразу было достигнуто соглашение почти по всему спектру наших требований. Эти вопросы нельзя было решить по телеграфу, и поэтому прямые переговоры оказались намного более эффективными.

Фото из личного архива

Юрия Владимировича Дубинина

Главная проблема заключалась в том, чтобы определить набор принципов, которыми могли бы руководствоваться во взаимных отношениях государства Европы. Наше намерение заключалось не в том, чтобы сформулировать принципы сотрудничества, применимые только к отношениям между Советским Союзом и Францией, а в том, чтобы показать пример другим европейским государствам. Поэтому мы включили специальный раздел, содержащий перечень принципов, которые должны лежать в основе отношений между всеми европейскими государствами. В этом состояла суть нашего плана. Как я уже сказал, мы задумывали нечто многообещающее, мы думали о самой конференции, о возможных типовых формулировках для итогового документа и о вещах, которые в то время трудно было выразить в конкретных словах.

Наша главная задача заключалась в том, чтобы продумать и отточить формулировки принципов, регулирующих взаимоотношения между европейскими странами, и обеспечить их неукоснительное соблюдение. Чтобы обеспечивать и укреплять европейскую безопасность, этим принципам следовало придать основополагающий характер. Москва придерживалась твердой позиции в том, что основным принципом должен быть принцип нерушимости границ. Поэтому мы начали обсуждать конкретно этот вопрос и обнаружили, что по нему у нас имелось прочное и глубокое политическое взаимопонимание.

В ходе дискуссий мы сошлись во мнениях по поводу пяти принципов и, кроме того, достигли согласия относительно их формулировки. Мы предложили принять принцип нерушимости границ в качестве первостепенного принципа, за которым следовали принципы невмешательства во внутренние дела, равенства, независимости и неприменения силы или угрозы силой.

Французы не возражали против формулировки принципа нерушимости границ, но он не должен был стоять первым ни при каких обстоятельствах. Они соглашались на нумерацию, но только если бы принцип нерушимости границ не значился под номером один! Порядок перечисления этих

принципов имел первостепенное значение в наших дипломатических переговорах и часто находился в центре дискуссий по различным вопросам существа.

Но Париж занимал крайне жесткую позицию по этому вопросу, и иногда дискуссии были довольно бурными.

Я помню, как мы наконец разрешили этот вопрос после долгого дня переговоров между Громыко и Седу. Было далеко за полночь, за окном чуть брезжило утро, и тупиковая ситуация становилась все более затруднительной и неприятной. Вновь и вновь Громыко излагал свои аргументы в пользу того, что, по нашему мнению, должно было быть первостепенным принципом.

Затем он выслушивал доводы французской стороны и тотчас повторял свои аргументы еще раз. Посол Франции Роже Седу до этого был постоянным представителем в ООН. Поэтому он знал, что существуют различные организационные возможности, способные помочь в разрешении сложных проблем, обсуждение которых затягивается до бесконечности. И тогда он сказал: "Давайте поручим это Дубинину и следующему по рангу дипломату в моем посольстве. Они могут перейти в отдельный кабинет, чтобы обсудить этот вопрос; у нас же есть длинный список других вопросов, которые нам нужно рассмотреть. Пусть они подумают, как разрешить этот вопрос, и представят приемлемый для нас обоим вариант". Громыко согласился.

Мы перешли в соседний кабинет. Было тихо, часы показывали около трех утра, и нам подали чай. Я повторял все различные аргументы, которые мы обсуждали весь день и полночи, но, когда принесли чай, я расслабился и почувствовал, что мой коллега тоже несколько успокоился. Я сказал: "У нас есть пять принципов. Давайте вычеркнем цифры и заменим их тире. Перед каждым принципом – тире, и спора нет! Исходя из этого, разве Франция не согласится поставить "нерушимость границ" после первого тире? Это такой же принцип, как и все другие. Мы могли бы поставить, например, после второго тире "невмешательство во внутренние дела".

Он задумался, отхлебнул чаю и ответил: "Может быть, это получится. Но я предлагаю, чтобы Вы не торопились к своему министру. Давайте сначала допьем чай и поболтаем немного, а то выйдет, что мы достигли соглашения слишком легко".

Некоторое время спустя мы вошли в зал переговоров и зачитали наше решение Громыко и Седу. Громыко одобрительно кивнул и сказал: "Хорошо, я могу с этим согласиться". Проект был отправлен в Париж, и ответ пришел на следующее утро: "Текст одобрен". Так проблема была решена.

Теперь расскажу вам, чем это все закончилось несколько лет спустя на самой Конференции при разработке Заключительного акта. В Заключительном акте принципы сотрудничества закреплены в виде декларации десяти принципов, которыми государства-участники должны руководствоваться в своих взаимных отношениях.

Это означает, что наши идеи были одобрены всеми государствами-участниками. Но, как и в 1960-е годы, мы натолкнулись на тот же вопрос, который возник в ходе наших переговоров с французами: какой принцип должен быть главным? И как эти принципы должны быть представлены? Мы решили начать с преамбулы, которая звучала примерно так: "Все изложенные ниже принципы

имеют первостепенную важность; это означает, что все они – "номер один". Следовательно, они должны одинаково и неукоснительно соблюдаться без какого-либо преобладания одного над другим, и каждый принцип должен толковаться как неотъемлемая часть всех остальных. Ни один из них не может превалировать над другими".

Если вы заглянете в соответствующие документы, вы увидите, что там эта самая мысль выражена, возможно, в более общих формулировках. Но я точно помню, что очень похожее предложение было включено в текст Заключительного акта СБСЕ".

Советский дипломат Юрий Владимирович Дубинин (1930–2013) был советником и членом советской делегации на всех трех этапах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (в Диполи, Женеве и Хельсинки). Как председатель заключительного пленарного заседания женевского этапа переговоров, именно он ударом председательского молотка возвестил о достижении консенсуса по проекту хельсинкского Заключительного акта.

CSCE Testimonies: Causes and Consequences of the Helsinki Final Act 1972-1989 (публикация Пражского отделения Секретариата ОБСЕ, 2013), pp. 185 ff.

Время для новой стратегии ОБСЕ?

Спенсер Оливер и Мария Чепурина

Совет министров ОБСЕ на дублинской встрече в декабре 2012 года принял решение о продолжении процесса "Хельсинки плюс 40", способствующего приданию политического импульса усилиям, направленным на "укрепление нашего сотрудничества в рамках ОБСЕ в период до 2015 года, когда будет отмечаться 40-я годовщина подписания хельсинкского Заключительного акта".

В соответствии с этой рекомендацией в сентябре 2013 года Парламентская ассамблея ОБСЕ запустила проект "Хельсинки плюс 40". Руководители ПА ОБСЕ, известные аналитические центры с экспертным потенциалом в отношении ОБСЕ, дипломаты, в том числе бывшие дипломаты, участвовавшие

в хельсинкском процессе с самого его начала, а также представители гражданского общества проанализировали нынешнее положение ОБСЕ и рассмотрели возможные новые механизмы и пути продвижения вперед.

Роль ОБСЕ в восстановлении безопасности в Европе В процессе реализации проекта кризис в Украине был тем "слоном" в конференц-зале, которого невозможно было не заметить. Хотя за последние 20 лет Организация сталкивалась с различными серьезными проблемами и вызовами касательно ее целей и политической роли, именно нынешний кризис стал лакмусовой бумажкой, выявившей как ее сильные, так и слабые стороны.

С одной стороны, ОБСЕ оказалась на переднем плане как единственная международная организация, признаваемая всеми сторонами конфликта и стремящаяся найти политический путь выхода из кризиса. ОБСЕ необходима сегодня как никогда и доказала во время кризиса, что с годами разработала обширный набор инструментов для урегулирования кризисных ситуаций, хотя использование этих инструментов было значительно затруднено в связи с требованием принятия решений Постоянным советом на консенсусной основе.

Хотя кризис временно привлек повышенное внимание к деятельности ОБСЕ, он обнажил и ее слабые стороны, такие, как недостаток эффективных инструментов, ограниченность мандата и слишком длинные процедуры принятия решений. Имеющиеся в распоряжении ОБСЕ механизмы предотвращения конфликтов не позволили предотвратить и обуздать конфликт в самом его начале.

Укрепление институтов Частью решения проблемы может стать укрепление институтов ОБСЕ путем повышения их независимости и предоставления им большей свободы действий, не обусловленной предварительным консенсусным решением Постоянного совета. Эти действия могли бы включать в себя интенсивную посредническую деятельность и многосторонний контроль или проведение расследований, в том числе в рамках Венского документа ОБСЕ (основополагающий перечень мер укрепления доверия и безопасности). В рамках этой деятельности свои усилия могли бы объединить все институты ОБСЕ.

ПА ОБСЕ могла бы более активно подключиться к этой деятельности в рамках мандатов на проведение миссий по установлению фактов и посреднических миссий. Можно было бы продолжить укрепление Центра по предотвращению конфликтов, в том числе путем создания гражданского резерва быстрого реагирования – реестра военных экспертов, готовых к срочному развертыванию в период кризиса в рамках гражданской миссии.

Первоочередная и главная задача ОБСЕ состоит в том, чтобы работать на благо политического урегулирования кризиса в Украине, исходя из уважения суверенитета и территориальной целостности страны, как это закреплено в хельсинкском декалоге. Без этого восстановить взаимное доверие в регионе ОБСЕ невозможно. Предотвращение еще одного затяжного конфликта в нашем регионе отвечает интересам всех государств – участников ОБСЕ. Нужно сделать все, чтобы в Украине не была возведена новая Берлинская стена, разделяющая Россию и Запад.

Как сказал президент Соединенных Штатов Америки Джеральд Форд по случаю подписания хельсинкского Заключительного акта в 1975 году, "История будет судить об этом Совещании не по тому, что мы говорим здесь сегодня, а по тому, что мы сделаем завтра; не по обещаниям, которые мы даем, а по обещаниям, которые мы выполняем".

Спенсер Оливер – генеральный секретарь Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Чепурина – координатор программ Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

Проект ПА ОБСЕ "Хельсинки плюс 40" осуществлялся совместно с Российским советом по международным делам (Москва), Фондом Маршалла "Германия – США" (Вашингтон), Шведским институтом международных отношений (Стокгольм), Датским институтом международных исследований (Копенгаген), Белградским фондом политического мастерства (Белград) и Финским институтом международных отношений (Хельсинки).

Результаты проекта были представлены на ежегодной сессии ПА ОБСЕ 6 июля 2015 года в Хельсинки.

Более подробную информацию можно получить на веб-сайте: www.oscepa.org

ОБСЕ: вдохновляющая идея для Азии

Интервью с Шин Дон Иком, заместителем министра по многосторонним отношениям и глобальным делам Министерства иностранных дел Республики Корея

Какой Вам видится роль Республики Корея в качестве партнера ОБСЕ по сотрудничеству?

Активная деятельность Республики Корея в качестве азиатского партнера по сотрудничеству, которым она является вот уже двадцать лет, принесла ей значительную пользу. ОБСЕ стала главным источником вдохновения при разработке концепции сотрудничества в области безопасности в Северо-Восточной Азии.

Корея – это "средняя держава", расположенная между четырьмя крупнейшими державами: Китаем, Россией, Соединенными Штатами и Японией. Наши соседи постоянно сталкиваются со сложными проблемами и противоречиями. Корейский полуостров по прежнему разделен, а ядерные амбиции Корейской Народно-Демократической Республики по прежнему создают серьезную угрозу безопасности в регионе. На первый взгляд ситуация в области безопасности представляется не очень многообещающей. Тем не менее многое может быть достигнуто в этом регионе, если нам удастся создать многосторонний механизм обеспечения безопасности. Стабильность в Северо-Восточной Азии в значительной степени содействовала бы безопасности и процветанию во всем мире.

Благодаря ОБСЕ мы получили некоторое представление о том, как мы могли бы создать такой механизм обеспечения безопасности, основываясь на концепции общей, всеобъемлющей и основанной на сотрудничестве безопасности. Кроме того, Организация показала нам, что, даже имея за плечами вековой опыт конфронтации и враждебности, конфликтов всегда можно избежать и что благодаря усилиям, направленным на укрепление доверия, можно создать устойчивый механизм обеспечения безопасности с участием бывших противников. То, чего достигла до настоящего времени ОБСЕ в Европе, Республика Корея намеревается продублировать в Северо-Восточной Азии. Я с уверенностью полагаю, что Республика Корея, как "средняя держава", может сыграть при этом роль содействующей стороны, как это сделала Финляндия в рамках Хельсинкского процесса.

В качестве партнера ОБСЕ Корея вносит вклад в работу Организации и ее миссий, в осуществление ее программ. В прошлом году мы выделили 100 тыс. евро для Специальной мониторинговой миссии в Украине и будем продолжать делать взносы в Фонд сотрудничества между Республикой Корея и ОБСЕ, как мы это делали на протяжении последних четырех лет.

Кроме того, эволюция ситуации в сфере безопасности открывает новые направления сотрудничества. Современный терроризм, как наглядно показывает пример иностранных боевиков-террористов, боевиков-одиночек и приверженцев насильственного экстремизма, в настоящее время представляет собой угрозу во всех уголках планеты. Кибербезопасность стала новым явлением, также вызывающим серьезную обеспокоенность во многих странах. В этой сфере ОБСЕ уже предпринимает комплекс мер для укрепления доверия. Данный опыт, который послужит хорошей отправной точкой для других регионов, в том числе для Северо-Восточной Азии, открывает возможность для взаимодействия между обоими регионами.

Республика Корея четыре раза принимала в Сеуле Азиатскую конференцию ОБСЕ, последний раз – в начале июня этого года. Возможность провести ее у себя в этом году имела особое значение в связи с тем, что ОБСЕ отмечает 40 летний юбилей подписания хельсинкского Заключительного акта. Это имело особое значение и для меня лично, так как я отвечал за подготовку и проведение первой Азиатской конференции ОБСЕ в 2001 году.

Расскажите, пожалуйста, об Инициативе по укреплению мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии, с которой выступила Корея.

Инициатива по укреплению мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии (ИМС СВА) – одна из основных составляющих "политики доверия", проводимой нашим президентом Пак Кын Хе. Еще одна из этих составляющих – Процесс укрепления доверия на Корейском полуострове, сосредоточенный на проблемах этой части региона. ИМС СВА – это предложение о создании субрегионального механизма сотрудничества в многостороннем формате. До сих пор в Северо-Восточной Азии такой институт отсутствовал.

Как я уже сказал, в регионе сложилась не очень благоприятная ситуация в области безопасности. Шестисторонние переговоры по денуклеаризации КНДР не продвинулись вперед: Северная Корея не отказалась от своих ядерных планов и рассматривает свою ракетно-ядерную программу в качестве важнейшей гарантии сохранения своего режима. Речь идет о ключевых вопросах разоружения и нераспространения. Страны региона выступили с многочисленными предложениями по созданию официального механизма сотрудничества в области безопасности. Тем не менее эти предложения так и не были реализованы, потому что решать эти очень сложные вопросы безопасности напрямую непросто.

Рассматривая более жизнеспособные варианты, президент Пак решила, что более реалистичный и практичный выход состоит в том, чтобы начать с обсуждения менее острых вопросов. Например, ядерная безопасность, кибербезопасность, помощь и спасение в случае стихийных бедствий, энергетическая безопасность и окружающая среда – это менее щекотливые и спорные вопросы. Большинство стран заинтересовано в том, чтобы решать эти проблемы сообща.

Принципиальное значение имеет тот факт, что среди стран региона наблюдается дефицит доверия: из за этого непросто ослабить давнюю и ныне возрастающую напряженность, связанную с историческими и территориальными вопросами, а также с проблемами безопасности на море. Лучше начать с обсуждения практических проблем, "мягких" вопросов безопасности. Взаимодействуя в этих вопросах, мы можем выработать навык сотрудничества и диалога, я хочу сказать – регулярного диалога. На уровне правительства, гражданского общества и академических кругов, нам необходимо регулярно собираться вместе и обсуждать наши общие вопросы, один за другим, на основе поэтапного подхода.

Мы рассматриваем ИМС СВА как инициативу, ориентированную на процесс. Процесс сам по себе может быть целью. Когда мы начнем обсуждать единую повестку дня, сам процесс может способствовать укреплению доверия между странами.

К сожалению, в то время как другие страны, в том числе Соединенные Штаты, Китай и Япония, поддерживают нашу идею, от Северной Кореи мы не получили аналогичной реакции. КНДР, напротив, утверждает, что наша инициатива политически мотивирована и направлена на дестабилизацию режима. Стабильность режима – главная забота Северной Кореи. Истинное намерение нашего государства – укрепление безопасности и содействие мирному сосуществованию до тех пор, пока не произойдет объединение обеих стран. Но это долгосрочная цель. К ней мы должны двигаться шаг за шагом, медленно и постепенно. Мы знаем, что для этого нам понадобится много времени, но мне представляется правильным решение принимать практические и реалистичные меры, учитывая сложившуюся ситуацию. Укрепление доверия – вот чего нам необходимо добиться в первую очередь.

Многие выражения, которые Вы используете, звучат привычно в контексте ОБСЕ: "укрепление доверия", "сотрудничество и диалог". Не могли бы Вы сказать несколько слов о том, каким образом ОБСЕ может послужить примером для Северо-Восточной Азии? И имеются ли также, возможно, какие-либо отличия?

Принятая в ОБСЕ основополагающая концепция безопасности, как я уже говорил, имеет огромное значение. Она предполагает совместную, основанную на сотрудничестве работу над вопросами безопасности, связанными между собой. Эта концепция должна быть принята в качестве нормы всеми региональными объединениями в области безопасности. И никто в принципе не возражает против перенесения или импорта этой модели в наш регион. Но, когда речь идет о технической и практической реализации, некоторые страны беспокоит мысль о применении этой концепции в определенных сферах. Например, камнем преткновения для некоторых из них являются права человека. Тем не менее все три измерения безопасности, согласно принятой в ОБСЕ концепции всеобъемлющей безопасности, важны и актуальны с точки зрения улучшения общего положения в области безопасности в нашем регионе.

В нашем регионе уже прочно установилась экономическая взаимозависимость. Китай является нашим торговым партнером номер один. Между Китаем, Японией, Соединенными Штатами, Россией и Республикой Корея существуют взаимопереплетающиеся экономические и торговые связи. Однако сотрудничество в области безопасности, не говоря уже о правах человека, по-прежнему скорее минимально. Для нас, как и для Японии и Соединенных Штатов, решение деликатных вопросов, касающихся прав человека, не составляет проблем. Но в Северной Корее положение в области прав человека крайне тяжелое. Позвольте мне привести пример. Несколько недель назад северокорейский режим, по имеющимся сообщениям, подверг абсурдной казни главу оборонного ведомства и других высокопоставленных чиновников. Это свидетельствует о кровожадности режима и подтверждает не вселяющие оптимизма выводы, представленные в 2014 году комиссией ООН по расследованию положения в области прав человека в Северной Корее.

Основополагающие принципы целостности и взаимосвязанности безопасности – это то, что мы хотели бы усвоить из европейского опыта. Однако, до тех пор пока не сложились благоприятные условия для оптимизации нашего основанного на сотрудничестве консультационного механизма, укрепление доверия и предотвращение конфликтов являются наиболее реальными и жизнеспособными направлениями нашей работы.

Вопросы ядерной безопасности могли бы стать частью нашей общей повестки дня. В Китае стремительно растет количество атомных электростанций, а в Северной Корее они находятся в плачевном и чреватом для безопасности состоянии. В случае аварии на каком-либо ядерном объекте в Северной Корее последствия, могут быть ощутимы в пределах всего полуострова и даже всего региона. Мы уже были свидетелями аварии на АЭС "Фукусима" в 2011 году. С момента происшествия прошло четыре года, но опасения по поводу радиоактивного заражения до сих пор не рассеялись. Япония, по крайней мере, хорошо подготовлена к такого рода инцидентам, а вот в Северной Корее незначительная авария может повлечь за собой катастрофу.

Поэтому, отвечая на ваш вопрос, можно сказать, что у нас имеется много общего. Но, если сравнивать Хельсинкский процесс с нашей ИМС СВА, заметны также и определенные важные отличия. В 1970-е годы Европа была разделена на два блока – Восток и Запад, а между ними было несколько нейтральных стран, поддерживавших контакт и с той, и с другой стороной. В нашем регионе ситуация иная в том смысле, что она асимметрична. У нас нет буфера из стран, занимающих промежуточное положение, мы прямо стоим друг другу. Политическая воля тоже имеет огромное значение. Но Северная Корея весьма неохотно подключается к процессу ИМС СВА, потому что ее в первую очередь заботит стабильность режима. Многие исследователи считают, что власти Северной Кореи панически боятся, что, если они откроют страну для внешнего мира, она превратится в новую Ливию. В определенной степени мы понимаем их озабоченность; однако в отсутствие открытости страна не сможет создать жизнеспособную экономику. Нельзя забывать, что сегодняшний мир является взаимозависимым. На данный момент лишь Китай поддерживает нормальные отношения с Северной Кореей, впрочем, даже эти связи ослабли, поскольку Китай решительно выступает против ядерных планов КНДР.

Вы упомянули Процесс укрепления доверия на Корейском полуострове. Не могли бы Вы рассказать об этом немного подробнее?

В основе нестабильности межкорейских отношений лежит недоверие. Это недоверие главным образом лежит в основе порочного круга: провокация со

стороны Северной Кореи вызывает кризис, затем следуют переговоры, результаты которых поощряют повторение подобных действий. Проанализировав этот круговорот, наше правительство запустило Процесс укрепления доверия на Корейском полуострове в качестве основы своей политики в отношении Северной Кореи. Ключевые составляющие этого процесса – доверие, последовательность и надежное сдерживание.

Исходя из политики доверия и нашей инициативы, она выступила с тремя предложениями. Во-первых, мы хотели бы расширить гуманитарную помощь, оказываемую нами матерям и малолетним детям. Большинство детей в Северной Корее недоедают. Средний рост детей и молодежи намного меньше, чем в Южной Корее, несмотря на то что мы принадлежим к одной этнической группе. Это вызывает серьезную тревогу. После воссоединения произойдет реинтеграция обоих социумов, и это может обернуться большой проблемой. Поэтому наш президент предложила гуманитарную помощь в качестве инвестиции в будущее поколение. Оказываемая нами гуманитарная помощь поможет ослабить напряжение и устранить препятствия между жителями обеих Корей.

Второе предложение касается работы на благо процветания. Мы хотели бы предложить нашу помощь в восстановлении инфраструктуры, дорог, зданий и населенных пунктов. Это далекая от политики и щекотливых вопросов сфера. В третьих, нам необходимо вплотную заняться повесткой дня, касающейся реинтеграции. Как я уже сказал, Корея разделена на две части с 1953 года. Но раздел существовал уже до этого, в 1945 году, после Второй мировой войны. Ему уже почти 70 лет. На протяжении долгого времени жители Северной Кореи воспитываются в коммунистической системе, не имея никакого контакта с внешним миром. В связи с этим одной из важных задач является привитие общей культуры и знаний. Вот почему мы предлагаем Северной Корее положить начало контактам между нашими гражданами в образовательной и культурной сферах. Таким образом, гуманитарные проблемы, взаимное процветание и реинтеграция – вот три основных вопроса, которые нам необходимо решать сообща.

Я хотел бы кратко остановиться на еще одной фундаментальной составляющей корейской дипломатии – Евразийской инициативе, в рамках которой мы хотели бы содействовать возведению мостов между Европой и Азией. Благодаря этой инициативе, с которой также выступила наш президент, транспортная сеть свяжет между собой эти две части света. В далеком прошлом из Китая в Европу пролегал Великий шелковый путь. Мы хотели бы вновь соединить эти регионы и создать эффект взаимоусиления в энергетической сфере, в сфере торговли – во всех сферах. Наша идея не встретила какого бы то ни было сопротивления. Даже Россия и Китай приветствуют ее, потому что она будет способствовать возрождению огромных территорий, лежащих между Европой и Азией. Если между этими частями света будет больше обменов, то обе они, несомненно, от этого выиграют.

Как в последнее время развиваются трехсторонние отношения между Китаем, Японией и Кореей?

ак Вам хорошо известно, между Кореей и Японией, а также между Китаем и Японией имеются некоторые разногласия по определенным вопросам, включая территориальные споры и ревизионистский подход к истории. Хотя Корея не меняет своей позиции по этим вопросам, мы убеждены, что сотрудничество в других сферах имеет большое значение и должно быть продолжено. Благодаря нашим усилиям, после трехлетнего перерыва в марте этого года в Сеуле под нашим председательством состоялась встреча министров иностранных дел Кореи, Японии и Китая. Что еще более важно, наши страны договорились о проведении трехстороннего саммита в ближайшее время. Это представляет собой важнейшее событие для Северо-Восточной Азии, и наше правительство, в свете достигнутого в последнее время успеха, надеется на дальнейшее укрепление трехсторонних отношений. ■

Республика Корея – азиатский партнер ОБСЕ по сотрудничеству с 1994 года. Азиатскими партнерами ОБСЕ по сотрудничеству являются Австралия, Афганистан, Япония, Республика Корея и Таиланд.

Японец в Боснии

Представитель Японии Масанобу Ёнемицу работал в Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине с 2012 по 2014 год, и об этом, по его собственным словам, он никогда не пожалеет.

Вы были первым японцем в составе Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине?

Нет, я не был первым: до меня в одном из полевых отделений работал японец. Но в какой-то период я был единственным во всей Организации сотрудником из Японии.

Почему Вы захотели работать в ОБСЕ?

У меня был некоторый опыт в боснийской политике, и я проработал четыре года советником по политическим вопросам в японском посольстве в Сараево. В Японии я изучал международные отношения, а затем получил степень магистра в США, где я специализировался на анализе и урегулировании конфликтов. Поэтому, когда открылась вакансия советника по политическим вопросам при Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине, я решил, что, с учетом акцента на политике и предотвращении конфликтов в Боснии, эта должность соответствует моему образованию и опыту.

Другая причина заключалась в том, что мне всегда хотелось работать в международной организации. Мне казалось, что там будет больше динамики, чем в посольстве, где работаешь с людьми из своей же страны и "варишься в соку" единой культуры.

И Вас не постигло разочарование?

Вовсе нет, это была живая работа в сложных условиях. Я начал работать в Миссии в 2012 году в должности советника по политическим вопросам

при старшем представителе руководителя Миссии в сараевском полевом отделении, который сегодня, кстати, занимает пост заместителя руководителя Миссии. На втором году своей службы в Миссии я вместе со старшим представителем перешел в бюро главы Миссии. Там мне посчастливилось внести вклад в формирование политики Миссии и взаимодействовать с соответствующими департаментами и полевыми отделениями. Это была очень непростая задача, учитывая размеры Миссии (на момент моего ухода из нее там работало 360 человек), но я многому научился в том, что касается координации и управления.

Кроме того, мне приходилось много ездить по стране, потому что мой начальник, старший представитель, был самым высокопоставленным политическим сотрудником Миссии, отвечающим за вопросы мониторинга и оценки политической ситуации на местах. Мы побывали во всех полевых отделениях (на тот момент их насчитывалось 14); мы исколесили всю страну и встречались со многими людьми; проводили встречи с мэрами и местными активистами гражданского общества. Это был поучительный опыт для нас обоих. Мне кажется, я понял намного больше о положении на местах, чем за четыре года работы в посольстве.

Какой самый важный урок Вы вынесли из этого опыта?

Что для меня действительно ценно, так это то, что мне довелось работать с людьми самых разных национальностей: мой начальник был из России, коллеги – из Испании, Италии, Великобритании, США, Швеции и, конечно, Боснии. В ходе повседневного общения, сталкиваясь с разными стилями работы, я узнавал культуру каждой страны. Такого рода знакомство с разными культурами может дать огромное преимущество в плане понимания окружающих нас людей. В основе любого процесса принятия решений лежит взаимодействие между людьми. Безусловно, каждая дипломатическая миссия получает инструкции из своей столицы, но эти инструкции выполняют люди на местах. Если вы хотите заручиться чей-то поддержкой, переубедить или повлиять на кого-то, вы должны понимать, в какой культурной среде воспитывался этот человек.

Как Вы думаете, почему важно, чтобы Япония направляла сотрудников на работу в ОБСЕ?

Япония очень заинтересована в том, чтобы вносить свой вклад в происходящее в международном сообществе. Мы участвуем в финансировании многих проектов. В Боснии, например, за последние 20 лет наш вклад составил 500 млн долларов США. Благодаря нашей помощи построены или восстановлены здания, дороги и мосты. Кроме того, мы поддерживаем деятельность по разминированию. Но, возможно, наш самый известный проект – это безвозмездная передача новых автобусов компаниям, занимающимся пассажирскими перевозками в трех крупнейших городах Боснии – Сараево, Бая Луке и Мостаре – с целью содействия межэтническому примирению. Эти автобусы до сих пор ездят по дорогам страны.

По моему мнению, не менее важно, чтобы наряду с финансовой помощью Япония вносила свой вклад в виде экспертного опыта наших граждан. Я полагаю, что работа в ОБСЕ представляет собой один из наиболее эффективных способов оказания практической помощи, особенно в Европе или Восточной Европе. И это связано с тем, что в отличие от других международных организаций ОБСЕ располагает крупными полевыми миссиями в этом регионе. Если вы гражданин ЕС, вы можете рассчитывать на приобретение такого опыта посредством работы в учреждениях Европейского союза. К сожалению, японцы обычно не могут претендовать на должности в этих учреждениях. Как азиатский партнер ОБСЕ по сотрудничеству Япония может командировать экспертов на должности в ОБСЕ. Поэтому я всегда призываю граждан Японии подавать заявки на работу в этой организации. Для них это возможность приобрести уникальный опыт, а для Японии – продемонстрировать свой прямой вклад в жизнь международного сообщества.

Фото: ОБСЕ

Работая в ОБСЕ, вы приобретаете опыт функционирования в поликультурной среде, который не получишь в национальном учреждении. Это может очень пригодиться в будущем, когда вам придется решать деликатные вопросы в ходе взаимодействия с коллегами или партнерами, выросшими в иной культурной среде. Когда вы уже оказались с ними за столом переговоров, скорее всего, поздно задаваться вопросом о том, как они думают или функционируют. Эти вещи нужно знать заранее, чтобы вовремя решать срочные вопросы. Безусловно, работа в ОБСЕ – предоставила мне отличную возможность получить эти знания. Сегодня, когда я работаю в японском внешнеполитическом ведомстве, мой обретенный в ОБСЕ опыт ценится очень высоко.

Как Вы думаете, может ли подход ОБСЕ к обеспечению безопасности, основанный на диалоге и сотрудничестве, стать вдохновляющей идеей или моделью, применимой к ситуации в Азии?

К сожалению, когда говоришь в Азии об ОБСЕ, люди даже не знают, что это такое. Страны, создавшие ОБСЕ в эпоху холодной войны, договорились об обмене военной информацией, чтобы предотвратить развитие событий по самому неблагоприятному сценарию. В идеале такой механизм – некая региональная организация, обеспечивающая прозрачность и взаимное предоставление доступа к военной информации, – мог бы быть полезен в Азии. И хотя это очень хорошая идея, реализовать ее в Азии вряд ли будет возможно в ближайшее время. С другой стороны, несомненно, при наличии политической воли нет ничего невозможного. ■

Командирование специалистов на должности в ОБСЕ – один из способов внесения государствами – партнерами ОБСЕ по сотрудничеству своего вклада в деятельность Организации. Япония направляет экспертов на работу в полевых операциях ОБСЕ начиная с 1999 года.

Тройка ОБСЕ

Каждый год в Организации председательствует очередное государство – участник ОБСЕ и привносит свое видение, накладывающее отпечаток на работу Организации в течение года. Тройка ОБСЕ была придумана участниками Хельсинкского саммита в 1992 году, чтобы обеспечить преемственность руководства ОБСЕ. Она представляет собой формат сотрудничества между действующим, предшествующим и следующим Председательствами.

Какую форму приобретает это сотрудничество – каждое Председательство решает самостоятельно. Формат Тройки может использоваться для предметных диалогов, отдельных консультаций, а может практически не использоваться. В этом году Швейцария, Сербия и Германия не только проводят регулярные еженедельные заседания и специальные неофициальные совещания, но и ежедневно обсуждают текущие дела. Как это происходит? Вот что ответили нам представители трех государств, входящих в Тройку.

Сербия (нынешний Председатель ОБСЕ)

"Тройка – это основной консультативный орган Председательства ОБСЕ, и мы очень плотно взаимодействуем с нашими коллегами из предшествующего, швейцарского Председательства и следующего – немецкого. Мы полагаем, что этот орган весьма серьезно помогает Сербии осуществлять руководство ОБСЕ. Мы проводим встречи Тройки регулярно, даже чаще, чем раз в неделю. Мы обмениваемся мнениями по наиболее важным вопросам, стоящим на повестке дня ОБСЕ. Это несколько облегчает работу в нынешнем очень сложном году, когда мы сталкиваемся с одним из серьезнейших кризисов в истории Организации. И мы надеемся, что эта модель взаимодействия в рамках Тройки сохранится и в следующем году, когда на посту Председателя нас сменит Германия.

В этом году министры иностранных дел государств, входящих в Тройку, решили также проводить встречи Тройки на уровне министров. Уже состоялись министерские встречи в Германии и Сербии. Этот формат позволяет нашим министрам самим обсудить наиболее жгучие вопросы. На своей последней встрече в Белграде в апреле этого года они договорились о назначении представителей ОБСЕ в рабочих группах Трехсторонней контактной группы, которая стремится добиться дипломатического разрешения конфликта в Украине и вокруг нее".

- Вук Жугич, постоянный представитель Сербии в ОБСЕ, Председатель Постоянного совета ОБСЕ

Швейцария (Председатель ОБСЕ в 2014 году)

"В прошлом году использовать Тройку было довольно непросто. По моему мнению, этот институт предоставлял нам дополнительную возможность взаимодействовать с украинской делегацией (Украина председательствовала в ОБСЕ в 2013 году), но мы не использовали его так же систематически, как это делает сербское Председательство. Мы были бы рады его использовать более интенсивно, но это было просто не очень целесообразно.

В этом году Сербия решила широко использовать Тройку. За весь предыдущий год мы провели лишь 23 встречи, примерно столько же сербское Председательство провело уже за первые четыре месяца 2015 года. Очевидно, что как ведущий член Тройки решения принимаете именно вы. В этом году наша роль изменилась, и мы выступаем в качестве советника и стараемся мобилизовать государства – участники ОБСЕ для поддержки деятельности Председательства.

Когда на вильнюсской встрече в декабре 2011 года было принято решение о том, что Сербия будет выполнять функции Председательства вслед за Швейцарией, мы договорились, что на протяжении этих двух лет будем работать в тесном сотрудничестве. Тройка – лишь одно из воплощений этого сотрудничества".

- Томас Греммингер, постоянный представитель Швейцарии в ОБСЕ

Германия (Председательство ОБСЕ в 2016 году)

"Формат Тройки обеспечивает преемственность, и поэтому он имеет столь большое значение. Мы не можем определять повестку дня лишь на один год, т. к. нам нужно обеспечить последовательность и непрерывность работы. В рамках Тройки мы узнаем о вопросах, которые придется решать в период нашего председательства. Это полезно, так как они не всегда обсуждаются на заседаниях Постоянного совета, и единственная возможность для нас ознакомиться с ними – участие в работе Тройки.

Тройка – это формат, требующий напряженной работы. Но я думаю, что сербское Председательство использует его оптимально, и мы делаем все возможное, чтобы поддержать Сербию в выполнении его функции. Реальные плоды нашего участия в работе Тройки мы начнем пожинать в следующем году, когда возглавим ОБСЕ.

В этом году у нас сложилась особая ситуация. С этой точки зрения весьма полезно, что Германия входит как в Тройку, так и в "нормандскую четверку" (формат переговоров об урегулировании кризиса в Украине и вокруг нее, которые ведут Франция, Германия, Украина и Россия). Это помогает Председательству быть в курсе усилий, прилагаемых участниками "нормандской четверки", и позволяет сторонам получать информацию и помощь, необходимую для их эффективной работы".

- Рюдигер Людекинг, постоянный представитель Германии в ОБСЕ

Статью подготовила Мия Илич, стажер Отдела прессы и общественной информации Секретариата ОБСЕ

Переосмысление ОБСЕ и безопасности в Европе

Фред Таннер

На протяжении всей почти 40 летней истории своего существования Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), до 1994 года называвшаяся "Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе" (СБСЕ), была вынуждена адаптироваться к постоянно меняющейся обстановке в области безопасности. Движущим фактором усилий по ее реформированию нередко становились изменения самой парадигмы глобальной и европейской безопасности. Первая попытка всеобъемлющей модернизации ОБСЕ была предпринята в конце 2004 года. Совет министров ОБСЕ поручил группе видных деятелей оценить эффективность работы Организации в меняющейся Европе. "Старые разделительные линии времен холодной войны более не существуют. Вследствие этого, как и в других организациях по вопросам безопасности, в ОБСЕ идет процесс адаптации ее роли к этой новой парадигме. (...) Ввиду стремительно меняющегося положения в Европе и Евразии от такой организации, как ОБСЕ, требуется выполнение конструктивной роли в деле недопущения возникновения новых разделительных линий", – написали члены группы в своем докладе. Они представили рекомендации относительно совершенствования коллективных действий Организации в урегулировании затяжных конфликтов и противостоянии угрозам XXI века.

После российско-грузинского вооруженного конфликта 2008 года ОБСЕ под греческим Председательством

запустила т. н. корфуский процесс – серию неформальных дискуссий о путях восстановления доверия между государствами-участниками. Кульминацией корфуского процесса стал Саммит в Астане в 2010 году, на котором государства-участники вновь заявили о своей приверженности "идее сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных принципах, совместных обязательствах и общих целях". Однако по проекту "Плана действий", содержащему каталог реформаторских мер, консенсуса достичь не удалось.

После Астаны работа по реформаторской повестке дня продолжалась в рамках так называемых диалогов "от В до В" под литовским Председательством в 2011 году, а в конце 2012 года она возобновилась уже в рамках процесса "Хельсинки плюс 40". Этот процесс был призван вновь подтвердить хельсинкские принципы во всех трех измерениях ОБСЕ – военно-политическом, экономико-экологическом и человеческом – и повысить способность Организации противостоять нынешним и будущим вызовам в области безопасности. Он вызвал большой резонанс и породил значительные ожидания в контексте плана совместной работы, согласованного Швейцарией и Сербией на следующие встык друг за другом периоды их председательства (2014 й и, соответственно, 2015 год). К сожалению, кризис в Украине и вокруг нее резко оборвал процесс "Хельсинки плюс 40".

Этот кризис в свою очередь вверг ОБСЕ в другой – экзистенциальный – кризис, поставив под угрозу ее роль как легитимного гаранта европейской безопасности. Таковыми были обстоятельства, в которых тогдашний Действующий председатель, министр иностранных дел и президент Швейцарской Конфедерации Дидье Буркхальтер на встрече Совета министров в Базеле в декабре 2014 года инициировал создание "Группы видных деятелей по европейской безопасности как общему проекту". Замысел состоял в том, чтобы заложить основу для инклюзивного и конструктивного диалога по проблемам безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах с учетом украинского кризиса в его более широком контексте, а также других событий в регионе ОБСЕ, которые государства-участники считают угрожающими их безопасности. Кроме того, Группе было поручено поразмышлять над путями восстановления доверия и (ре)консолидации европейской безопасности как общего проекта на основе хельсинкского Заключительного акта и Парижской хартии, а также о способах обеспечения эффективного соблюдения принципов ОБСЕ. Наряду с этим она занимается анализом ожидаемых в регионе ОБСЕ угроз и изучением возможных совместных мер реагирования на них, а также возможностей подтвердить, уточнить, усилить и дополнить различные элементы основанной на сотрудничестве безопасности. Наконец, Группу попросили проанализировать особую роль ОБСЕ в обеспечении евроатлантической и европейской безопасности, а также ее роль в предотвращении и урегулировании кризисов, в том числе в Украине. Сделано это было в надежде на то, что Группе удастся вдохнуть новую жизнь в некоторые компоненты процесса "Хельсинки плюс 40", что станет одной из тем встречи на высоком уровне в Хельсинки, запланированной на июль, и что, возможно, продолжит оказывать свое благотворное воздействие и в период после встречи Совета министров в Белграде, которая состоится в конце этого года.

Эта Группа, председателем которой является посол Вольфганг Ишингер, руководящий Мюнхенской конференцией по проблемам безопасности, состоит из 15 членов, представляющих все части региона ОБСЕ. Свои функции они выполняют каждый в своем

индивидуальном качестве. Группа подготовит два доклада. Первый из них, промежуточный, уже был представлен в Вене 17 июня. Он посвящен урокам, извлеченным из опыта участия ОБСЕ в событиях в Украине. Второй – итоговый доклад будет касаться более широких вопросов безопасности в регионе ОБСЕ. В обоих докладах будут содержаться практические рекомендации и меры, которые предлагается принять ответственным за проведение политики субъектам, включая Совет министров ОБСЕ и государства – участники ОБСЕ.

Общие направления работы Группы задаются Тройкой ОБСЕ, в состав которой входят предыдущее швейцарское, нынешнее сербское и будущее немецкое председательства. Группа запрашивает мнения государств – участников ОБСЕ, Секретариата, институтов и Парламентской ассамблеи ОБСЕ, многосторонних организаций, занимающихся вопросами европейской безопасности, а также соображения гражданского общества и информационно-аналитических центров. Это происходит, например, в ходе проводимых ею слушаний, совершаемых поездок и путем заказа аналитических документов. Кроме того, Группа и ее отдельные члены также используют различные возможности для взаимодействия с высокопоставленными представителями государств-участников (например, в ходе параллельных мероприятий "на полях" многосторонних конференций и других международных форумов). В своей работе Группа опирается на вспомогательное подразделение, которое оказывает оперативно-логистическое содействие в проведении заседаний, а также субстантивную помощь в составлении докладов. Созданная ОБСЕ Сеть информационно-аналитических центров и академических учреждений вносит свой вклад, представляя научно-исследовательские материалы и свои соображения в письменном виде. Работа Группы финансируется за счет добровольных взносов. ■

Посол Фред Таннер – старший советник Канцелярии Генерального секретаря ОБСЕ. В Секретариате ОБСЕ он является руководителем проекта "Группа видных деятелей по европейской безопасности как общему проекту".

С промежуточным докладом Группы видных деятелей, озаглавленным "Lessons learned for the OSCE from its engagement in Ukraine" ("Уроки для ОБСЕ, извлеченные из опыта ее участия в событиях в Украине"), можно ознакомиться на сайте: www.osce.org/networks/164561?download=true

Вольфганг Ишингер, председатель Группы видных деятелей по европейской безопасности как общему проекту, отвечает на вопросы

Зачем нужна эта группа?

Ни один из существующих международных форумов, будь то Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Совет "Россия–НАТО" или взаимоотношения, уже долгие годы существующие между Европейским союзом и Российской Федерацией, – ни один из этих организационных или институциональных механизмов не смог послужить основой для нахождения мирного урегулирования конфликта по поводу Восточной Украины и крымской ситуации.

Идея запуска "осмыслительного процесса", который позволил бы всем сторонам конфликта – Российской Федерации, Украине, Соединенным Штатам, "прифронтовым государствам", таким, как Польша, балтийские страны и другие, – быть представленными в рамках неформальных усилий с целью определить, куда двигаться дальше, наметить пути укрепления архитектуры европейской безопасности, возникла в конце прошлого года, и я счел ее чрезвычайно удачной.

Группа видных деятелей будет стремиться внести серьезный вклад в осмысление того, что необходимо сделать во избежание повторения в будущем кризисов наподобие того, с которым мы сталкиваемся на протяжении последних 12 месяцев в Украине и вокруг нее.

Каким образом Ваш опыт председательствования от имени ОБСЕ в ходе общенационального диалога в Украине в прошлом году помог Вам подготовиться к роли председателя в этой Группе?

Работа, которую я выполнял по поручению Действующего председателя ОБСЕ весной прошлого года, позволила мне непосредственно ознакомиться с ситуацией как в Киеве, так и в Донбасском регионе. Я смог побывать в Донецке и других населенных пунктах до того как начавшиеся боевые действия сделали такие поездки невозможными. Этот опыт в сочетании с навыками, которые я приобрел ранее в качестве переговорщика по урегулированию кризисов, чрезвычайно полезен при определении приоритетных задач нашей Группы.

Каких результатов Вы ждете от работы Группы?

У Группы двойной мандат. Первый ее доклад содержит рекомендации, предназначенные конкретно для ОБСЕ, а второй будет затрагивать проблемы европейской безопасности в более общем плане, выходя за рамки соображений, касающихся непосредственно ОБСЕ.

В первом докладе мы представили рекомендации, которые, как мы надеемся, послужат основой для принятия решений Постоянным советом ОБСЕ: рекомендации о том, как лучше "оснастить" ОБСЕ для урегулирования подобного рода чрезвычайных ситуаций и что нужно сделать, чтобы наделить ОБСЕ более значительным политическим влиянием и полномочиями.

Мы извлекли урок из грузинского конфликта 2008 года и еще больший урок – из событий этого года в

Украине. Соответственно, наша Группа должна по новому, серьезно подойти к вопросу обеспечения безопасности: что произошло с контролем над обычными вооружениями? Что случилось с доверием в политических взаимоотношениях? Нам необходимо создать такую архитектуру европейской безопасности, которая будет характеризоваться транспарентностью в военно-политическом отношении, проверяемостью, взаимной прозрачностью информации и сокращением вооружений.

События 2014 года послужили сигналом к пробуждению внимания к проблемам европейской безопасности. Работа Группы дает возможность соответствующим образом отреагировать на него и представить соображения о том, как нам создать более жизнеспособное и инклюзивное сообщество евроатлантической безопасности.

Panel Members

Вольфганг Ишингер (Германия), председатель Мюнхенской конференции по безопасности

Дора Бакоянни (Греция), член греческого парламента, бывший министр иностранных дел и Действующий председатель ОБСЕ в 2009 году

Тахсин Буруджуоглу (Турция), бывший посол

Айво Х. Даалдер (Соединенные Штаты), бывший посол, председатель Чикагского совета по глобальным делам

Александр Чалый (Украина), президент "Грант Торнтон"

Вайра Вике-Фрейберга (Латвия), бывший президент Латвии, президент Мадридского клуба

Жан-Мари Геэнно (Франция), бывший заместитель Генерального секретаря ООН, председатель Международной кризисной группы

Барбара Херинг (Швейцария), бывший член парламента, директор аналитического центра "Econcept Inc."

Сергей Капанадзе (Грузия), бывший заместитель министра иностранных дел, директор аналитического центра "Сторонники реформ в Грузии"

Сергей А. Караганов (Российская Федерация), почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике

Малкольм Рифкинд (Соединенное Королевство), бывший министр иностранных дел, член парламента

Адам Даниэль Ротфельд (Польша), бывший министр иностранных дел, профессор Варшавского университета

Тейя Тииликайнен (Финляндия), бывший государственный секретарь, директор Финского института международных отношений

Касым-Жомарт Токаев (Казахстан), бывший премьер-министр, председатель сената

Иво Вискович (Сербия), бывший посол, профессор политологии Белградского университета

[Дополнительную информацию см. на сайте: www.osce.org/cio/133976](http://www.osce.org/cio/133976)

ИНТЕРВЬЮ С ИЛУТОЙ ЛАЦЕ

Марта в Узбекистане

Многое удивляет в "Марте" – ведущем латвийском центре защиты прав женщин. Одна из наиболее необычных вещей – это то, что он работает над улучшением жизни женщин не только в Латвии, но и в далеком Узбекистане. Илута Лаце основала Центр ресурсов для женщин "Марта" в 2000 году.

В чем особенность "Марты"?

Мы изучаем законы и существующую практику и, если замечаем в них что либо дискриминирующее, стараемся предложить инновационные, а иногда провокационные решения. Например, когда в период экономического кризиса некоторые группы выступали за легализацию проституции, мы провели кампанию под ироническим лозунгом "Стань проституткой – спаси страну". Наша цель состояла в том, чтобы показать ад, через который проходят девушки и женщины, попавшие в сети сексуальной эксплуатации, и заблокировать предложения, направленные на усиление этой эксплуатации. Мы организовали кампанию под названием "Оставь меня в покое", цель которой заключалась в том, чтобы ускорить учреждение юридической защиты от преследования, связанного с запугиванием, и способствовать улучшению понимания его негативного воздействия. Используя механизмы конституционного суда, мы добиваемся изменений в законах, которые дискриминируют женщин. Мы ищем способов решения новых проблем, с которыми никто не знает, как бороться, таких как издевательства в киберпространстве.

Почему Вы решили развернуть работу в Узбекистане?

Мы не можем сделать мир лучше, если не видим дальше собственного носа. Нужно выходить за пределы своей зоны комфорта. Все мы связаны друг с другом. Работу в Узбекистане мы начали в 2009 году, когда нашему партнеру – итальянской Торгово-промышленной, ремесленной и сельскохозяйственной палате – понадобились эксперты по вопросам насилия в отношении женщин. У Латвии и центральноазиатских стран, на самом деле, по-прежнему довольно много общего; общее прошлое в качестве бывших республик

Советского Союза помогает нам понимать друг друга и развивать диалог. Работа с женщинами в Узбекистане вдохновляет и вселяет в нас надежду: мы узнаем, как они преодолевают трудности в своей повседневной жизни. Начиная с 2012 года мы также осуществляем проекты в Кыргызстане, а с 2014 – в Таджикистане.

С какими конкретными проблемами Вы сталкиваетесь?

Разные бывают проблемы. Например, часто, особенно в сельских районах, родственники принуждают девочек к вступлению в брак в очень раннем возрасте. Еще одна проблема: когда семья распадается, женщина обычно остается одна с ребенком без какой-либо поддержки. Мы стараемся оказывать психологическую и юридическую помощь и добиваться, чтобы женщины получали достаточное содержание от своих бывших мужей.

На чем сфокусирована Ваша работа?

Мы проводим обучение психологов, юрисконсульттов, руководителей махалля (местные органы самоуправления), работников объединений самопомощи, других НПО. Мы стремимся распространить наши знания и методы работы. Люди в местных общинах в Узбекистане затем находят собственные способы использования нашего инструментария в своей работе.

В реализации каких проектов Вы участвуете?

Например, совместно с нашим итальянским партнером мы обучаем женщин, которые хотят открыть свой малый бизнес, в том числе начать трудовую деятельность, которой можно заниматься на дому: вышивание, выпечку пирогов, тканье ковров, изготовление музыкальных инструментов. Такая деловая активность помогает женщинам завоевать уважение родни.

Мы помогаем многим центрам поддержки (в Ташкенте, Андижане, Навои и Фергане) в проведении кампаний, нацеленных на уязвимые категории женщин. За прошедшие годы эти центры предоставили психологическую или юридическую помощь тысячам женщин, оказавшимся в уязвимом положении.

Проблема в том, что местные центры испытывают трудности с обеспечением непрерывной реализации программ поддержки. В настоящее время мы пытаемся зарегистрировать отделение "Марта" в Узбекистане, что позволит нам более эффективно сотрудничать с местными организациями. Мы видим, что необходимо оказывать постоянную поддержку, в особенности чтобы поддерживать должный уровень профессионализма и не допускать истощения сил специалистов, занимающихся поддержкой уязвимых категорий женщин.

Я не вижу какой либо пользы в том, чтобы присылать экспертов, которые сменяют друг друга. Более эффективный подход состоит в том, чтобы налаживать партнерские связи, обучать местных специалистов и распространять наши методы работы, с тем чтобы они могли применяться в долгосрочной перспективе с учетом местных потребностей. Во время моей недавней поездки в Узбекистан я с большим удовольствием отметила, что некоторые из наших приемов работы используются не только организациями, с которыми мы сотрудничали, но и различными общинами.

Как относится к Вашей работе местное население? Сталкиваетесь ли Вы со стереотипными представлениями о роли мужчин и женщин?

Как это ни удивительно, положение в Узбекистане очень похоже на положение в Латвии. Каждый день

мы наталкиваемся на гендерные стереотипы, но встречаем также и поддержку. Когда мы ведем речь о таких деликатных вопросах, как репродуктивные права или насилие в отношении женщин, нам приходится осторожно подбирать слова, потому что жители Узбекистана используют свои собственные формулировки для обозначения различных понятий. Мы говорим о взаимном уважении и крепких семьях. Подобным же образом, в Латвии, когда мы начали проводить работу по борьбе с торговлей людьми, мы не применяли термин "торговля людьми". Мы организовывали семинары, на которых мы говорили о том, что необходимо знать женщинам, выезжающим на работу за границу. Все дело в том, как вы донесете информацию. Мы стараемся использовать понятные людям слова.

Обсуждать насилие в отношении женщин в любом обществе непросто. Гражданское общество старается привлечь внимание к этой проблеме, несмотря на то что само существование ее отрицается. Согласно официальной точке зрения, такого насилия нет. Оно не признается в качестве проблемы. Это одна из причин, по которой в Центральной Азии нелегко создавать приюты для жертв насилия. Подобная ситуация существовала и в Латвии несколько лет назад: люди говорили о "семейных конфликтах", а не о насилии.

Каковы Ваши планы на будущее?

Мы хотели бы сфокусировать наше внимание на новых темах. Например, в то время как торговля людьми уже признается в качестве проблемы в центральноазиатских странах, насилие в семье – по-прежнему почти абсолютное табу. Объединив усилия с местными организациями, мы должны найти способ включить его в число вопросов, обсуждаемых в обществе.

В этом году, в период председательства Латвии в Европейском союзе, мы пригласили наших партнеров из Узбекистана и Таджикистана посетить нашу страну. Мы поделились знаниями о работе с государственными учреждениями и правительствами и работали во взаимодействии с другими экспертами по гендерным вопросам, а также НПО из Европейского союза над вынесением рекомендаций – в соответствии с целями развития, поставленными Организацией Объединенных Наций, и повесткой дня в области устойчивого развития на период после 2015 года – по трем основным темам: торговле людьми, насилию в семье и ранним бракам.

С Илутой Лаце беседовала Валентина Полунина. Чтобы узнать больше о Центре "Марта", посетите веб-сайт: <http://www.marta.lv>

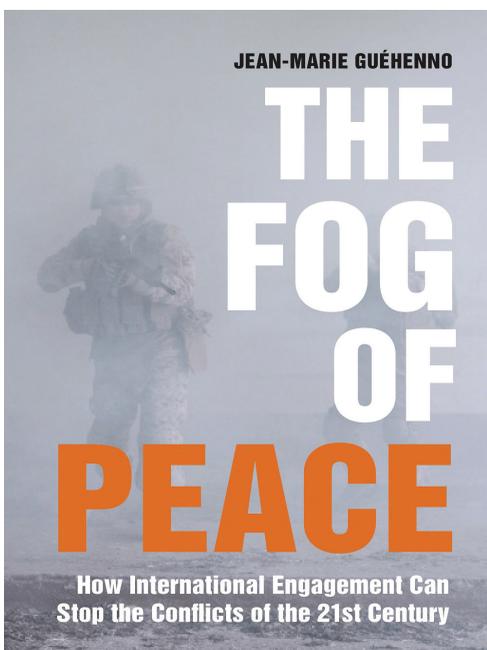
СТОИТ ПРОЧЕСТЬ

Вторая мировая война все дальше, ясности все меньше

Жан-Мари Геэнно, *"Туман мирного времени"*

"В 1945 году, когда создавалась Организация Объединенных Наций (ООН), мир переживал один из редких моментов моральной ясности", – отмечает Жан-Мари Геэнно, руководитель операций ООН по поддержанию мира с 2000 по 2008 год, в своей новой книге, повествующей о дилеммах международного вмешательства в миротворческих целях. Он утверждает, что эта ясность стала затуманиваться вследствие трансформации концепции безопасности. ООН была предназначена служить заслоном против вторжений сил одного государства в другое; в современном мире, однако, угрозы безопасности скорее представляют либо силы, действующие на транснациональном уровне, либо внутренняя несостоятельность самих государств.

Книга Геэнно целиком посвящена деятельности ООН по поддержанию мира, ОБСЕ упоминается в ней лишь один раз, и то вскользь, в связи с "громким провалом" софийской встречи Совета министров 2004 года. Но содержащаяся в ней поучительная информация должна пригодиться всем, кто, по словам автора, "стремится эффективно действовать в мире, который трансформируется под влиянием противоборства сил глобализации и фрагментации".

Геэнно пишет: "Чтобы не потерять ориентацию в тумане мирного времени, нужен надежный компас. Я пришел к выводу, что какая-либо инициатива обретает моральный характер не потому, что она направлена на искоренение зла, а потому что она подразумевает анализ конфликтующих между собой представлений о добре и вариантов "меньших зол", а также выбор между ними. Именно благодаря этому сложному выбору поддержание мира является моральной дилеммой и именно об этом сложном выборе я хотел рассказать своему читателю".

"В тумане мирного времени" содержит личные впечатления об операциях по поддержанию мира в 12 различных зонах конфликтов, в том числе в относящихся к региону ОБСЕ Грузии и Косове.

ИСКРЕННЯЯ ПОМОЩЬ

Евгения Шевченко – известный в Украине мастер по изготовлению войлочных изделий. С декабря 2014 года она ведет специальный кружок в центре помощи внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) "Допомога Днипра", расположенном на проспекте Карла Маркса в Днепропетровске (Украина). В центр, где нашли прибежище около 40 ВПЛ, ежедневно приходит много людей. Каждый вечер дети и взрослые в ходе одночасового занятия кружка по технике изготовления войлочных изделий дают волю своему воображению. Они делают сувениры-обереги для солдат в форме сердечка, тапочки с аппликациями, шляпы, жилетки и разнообразные игрушки. Эти изделия можно купить, а вырученные деньги направляются на особые нужды проживающих в центре лиц. Так, недавно из этих средств было оплачено лечение заболевшей девочки.

Чтобы получить дополнительную информацию, отправьте заявку по адресу: Допомога Днипра
Пр-т Карла Маркса 119 А
49000 Днепропетровск Украина
Тел.: +380963939805

Развитие посредничества, предлагающего учет гендерных факторов, опубликовано Секретариатом ОБСЕ, Отделом КГС по гендерным вопросам (на английском и русском языках)

Handbook of the OSCE Study on National Action Plans on the Implementation of the United Nations Security Council Resolution 1325, опубликовано Секретариатом ОБСЕ, Отделом КГС по гендерным вопросам (на английском языке)

Руководящие принципы относительно правосубъектности религиозных общин и общин, придерживающихся определенных убеждений, опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (на английском и русском языках)

General Characteristics of Substandard Roma Settlements in Serbia and a Proposal for Further Development Initiatives for the Improvement of the Living Conditions of the Roma Community, опубликовано Миссией ОБСЕ в Сербии (на английском и сербском языках)

Book on the Photojournalism Exhibition "In My Eyes" опубликовано Присутствием ОБСЕ в Албании (на албанском языке)

Handbook for the Observation of Campaign Finance, опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (на английском языке)

Практическое пособие по организации деятельности консультационных центров для мигрантов, опубликовано Офисом программ в Астане (на русском языке)

Manual on Quality Education for All, подготовлено Армянской национальной студенческой ассоциацией при поддержке Бюро ОБСЕ в Ереване (на армянском языке)

The Manual on Legal Instruments for the Protection of the Environment through Civil and Criminal Law, опубликовано Миссией ОБСЕ в Сербии (на сербском языке)

The Local Community and Challenges of Torrential Floods, опубликовано Миссией ОБСЕ в Сербии (на сербском языке)

Guide on Working with Vulnerable Groups and Non-Discrimination Principles, опубликовано Миссией ОБСЕ в Сербии (на сербском языке)

Handbook on Cyberspace: Information Security and Rights, подготовлено НПО "Журналисты во имя будущего" при поддержке Бюро ОБСЕ в Ереване (на армянском языке)

Creating Mentor Networks in the OSCE Region: A Practical Roadmap, совместная публикация ОБСЕ и KVINFO (на английском языке)

Security Community
издается Отделом по связи и работе со
СМИ Секретариата ОБСЕ
Wallnerstrasse 6
1010 Vienna, Austria
Tel: +43 1 51436 6267
oscemagazine@osce.org

Публикуется в печатном виде на английском и русском языках, а также в онлайн-формате на английском, русском, немецком и французском языках на сайте:
www.osce.org/magazine

Высказываемые в его статьях мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор: Урсула Фрёзе

Редакционная коллегия: Мирослава Бехам, Кэти Бартон, Урсула Фрёзе, Адам Коберацкий, Алексей Лыженков, Марцел Пешко, Дезире Швайцер

Дизайн и иллюстрации: Ракоцевиц Александар

Типография: Ридельдрюк GmbH

Журнал "Сообщество безопасности" призван способствовать формированию сообщества людей, приверженных дальнейшему повышению доверия и стабильности во всем регионе ОБСЕ. Присылайте письменные материалы по различным аспектам военно-политической, экономико-экологической и гуманитарной безопасности. Тексты подлежат редакторской правке.

Все материалы публикуются по усмотрению ОБСЕ. За опубликованную работу гонорар не выплачивается. Пишите по адресу:
oscemagazine@osce.org

